Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-36. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: [illegible] ... для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-55-15, 2-09-73. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —140 р. для постоянных объявителей—12 ... в сверх указанной таксы начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ФРАНЦИЯ ОТКАЗАЛАСЬ ОТ СОКРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ КОНТРИБУЦИЙ.

АМЕРИКА СОГЛАСИЛАСЬ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

В ПЕТРОЗАВОДСКЕ ЗАКОНЧИЛСЯ СУД НАД КАРЕЛЬСКИМИ БАНДИТАМИ.

ПРОЦЕСС ЭСЕРОВ.

№ 126. Пятница 9 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 126.

К сведению подписчиков.

Во избежание позднего получения денег и прекращения высылки газет, Главной Конторой «Правда» и «Беднота» открыт прием подписки на июль и август.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА «ПРАВДУ» на июль—180 руб., на август—250 руб., для выписывающих газету на два месяца—июль и август—подписная плата установлена в 400 руб.

Подписная плата на «Бедноту»: на июль—120 руб., на август—160 руб., для подписывающихся на июль и август—250 руб. Цена обозначена в деньгах образца 1922 года.

Деньги почтовым, либо телеграфным переводом направлять исключительно в адрес Главной Конторы газет «Правда» и «Беднота»—Москва, Тверская, 38.

ВНИМАНИЮ КОНТРАГЕНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕЧАТИ.

Центральная Экспедиция Печати вторично предлагает контрагентам, не приславшим заказа на подписку за июнь и не оплатившим ее полностью, немедленно сообщить отдельно заказ на розницу и июньскую подписку, прислав полную оплату последней и аванс на розницу. Подписка за июнь, поступившая после 15-го числа, будет без всяких исключений засчитана по розничной цене.

Прием городской подписки на местах на июль и июль-август, по объявленным ценам, надлежит открыть теперь же и прислать ее в Центральную Экспедицию Печати обязательно с полной оплатой к 30 июня. Никаких отсрочек, как-то было сделано в июне, допускаться не будет, и вся подписка, поступившая после 30 июня, будет засчитана по розничной цене.

Порядок приема подписки остается прежний (см. «Изв. ВЦИК.», № 102 от 10 мая).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕЧАТИ.

Кто предатели?

Вандервельде обвиняет в предательстве рабочих-боевиков, ушедших из партии с.-р. Но это «предательство» есть предательство буржуазии, уход от буржуазии. Г-да же Вандервельде предают рабочих. Гоцы предают рабочих. Это есть уход к буржуазии.

Вчерашнее начало судебного разбирательства эсеровского дела ознаменовалось одним в высшей степени интересным эпизодом.

Гражданин Вандервельде, который, кстати сказать, совершенно позабыл о своих уверениях, что он «только адвокат», и ни в малой степени не желает заниматься на суде политикой, имел... «смелость» бросить оскорбление той группе подсудимых, которая частью или целиком перешла в лагерь революции. Гражданин Вандервельде имел... «мужество» «намекнуть», что Коноплева, Семенов, рабочие боевики, швея Ставская с 9-летней каторгой за плечами предательством купили себе милость коммунистической партии.

Эта выходка г. Вандервельде, «неполитического» защитника политического центра партии с.-р., разоблачает его целиком и без остатка.

В самом деле, как стоит вопрос? Перешедшие в лагерь революции бывшие эсеры привлечены к делу в качестве подсудимых. Часть из них находится под стражей. Они так же, как и другие подсудимые, нуждаются в юридической защите. Так откуда же у гражданина Вандервельде такая бешеная ненависть к этим рабочим боевикам, рисковавшим в свое время жизнью и не прятавшимся в подворотню, как Гоцы и Донские? Откуда она?

Очень просто. Это есть ненависть политического противника. Но если уже становиться на политическую точку зрения, то нетрудно будет доискаться всех корней этой политической ненависти. Всякий человек, переходящий из одного лагеря в другой, в известном смысле предает первый лагерь. Когда выходец из буржуазной семьи Маркс перешел в стан рабочего класса, он предал дело буржуазии. Когда Энгельс, сын фабриканта, сделался вождем революционных пролетариев, он стал тем самым предателем с точки зрения всех фабрикантов. И именно благодаря такому «предательству» рабочий класс получил в свои руки могучее орудие марксистской теории.

Но есть предательство другого рода. Это когда люди, стоявшие в рядах рабочего класса, перебегают на сторону буржуазии. Когда, например, социалист, клявшийся в Штутгарте и Базеле, что он будет применять все средства в борьбе с империалистской войной, становится затем организатором этой войны, делается королевским министром, подписывает подлейший из подлейших Версальский договор—это есть предательство рабочего класса. Этот вид предательства совсем не похож на «марксистский»: ибо это не уход от буржуазии к пролетариату, а уход от пролетариата к буржуазии. Он чрезвычайно хорошо известен гражданину Вандервельде по причинам, о которых знают все.

Есть между двумя этими переходами разница не только по классовому существу, но и по форме. Когда выходцы из буржуазной интеллигенции переходят на сторону рабочего класса, они открыто заявляют о своем переходе. Совсем иное мы видим у предателей, перебегающих в стан буржуазии. Они боятся заявить о своем переходе. Они могут быть королевскими министрами, но боже их упаси отказаться от своего «социалистического» титула. Они могут благословлять империалистскую войну, но они с упорством будут повторять самые возвышенные фразы об Интернационале. Этому предательству, переходу на сторону буржуазии, неизменно свойственно самое низкопробное лицемерие.

Не только гражданину Вандервельде и К° известен этот вид политической перебежки. ЦК п. с.-р. отлично знает, как он «во имя социализма» блокировался со всеми почти капиталистическими государствами против русских трудовых масс.

Но это лицемерие вело и к еще одному, совершенно специфическому, виду предательства, к трусливому отречению от своих собственных поступков, к предательству своих единомышленников без перехода в другой лагерь. Когда г.г. Гоцы подзуживали рабочих, эсеровских боевиков, на убийства коммунистов и рисковали их жизнями, а затем их предавали, отказывались от них, отгораживались от них, то они практиковали политику трусливых генералов, предающих своих же солдат. Этот вид предательства есть специфический цекистско-эсеровский вид.

И когда г. Вандервельде, разглагольствуя о социализме и рабочем классе, обвиняет в предательстве людей, вернувшихся к социализму и рабочему классу, мы можем ему сказать: Весь рабочий класс будет приветствовать такое «предательство». Но он не простит, но он взыщет, но он накажет тех, кто в годы величайших кровавых испытаний предал трудящихся, перебежал в версальский лагерь, чтобы душить великую пролетарскую коммуну.

Наша промышленность и итоги Генуи.

Оборудование промышленности сохранилось более, чем на две трети. Ряд лет можно развивать производство на основе нынешнего оборудования. Отказ в иностранном займе не означает катастрофы и не может вызвать увеличения нашей уступчивости.

Противостоящие нам государства с диктатурой капиталистов принуждены были подписать в Генуе перемирие с Советской Республикой на 9 месяцев, до 1 марта 1923 г., но отказали в крупном иностранном займе, которого желала Россия для ускорения возрождения нашего хозяйства. За заем они требуют отказа от национализации промышленности, требуют возврата иностранным капиталистам ряда важнейших промышленных предприятий России и т. д. Буржуазные элементы в России и за границей пытаются создать настроение, будто для нас неизбежно итти на дальнейшие крупные уступки, вопреки объявленному лозунгу «остановки отступления», т. к. иначе мы не сможем по состоянию оборудования нашей промышленности поднять ее выше нынешнего уровня. Не мешает поэтому дать себе отчет о фактических возможностях, какие открывает еще в этом отношении наличная степень сохранности оборудования наших фабрик, заводов и промыслов.

Вопрос сводится в основном именно к состоянию оборудования промышленности. Поскольку речь идет об основных отраслях промышленности,—металл, уголь, нефть, текстиль,—иностранный заем может требоваться, очевидно, не для снабжения их сырьем, продовольствием, топливом—все это можно постепенно обеспечить и внутренними силами и средствами России. Заем нужен для переоборудования промышленности, для ее технического освежения и развития, для поднятия этим путем величины производства и его усовершенствования. И вот оказывается, что по наличному у нас оборудованию, т.-е. по сохранившейся степени его пригодности,—мы можем еще во много раз увеличить размеры производства сравнительно с нынешними и без всякого иностранного займа. Над нами, в полном смысле этого слова, «не каплет», и ряд лет можно итти вперед крупными шагами даже при сохранении того оборудования, какое сейчас в России имеется. Конечно, это не значит, чтобы мы не перераспределяли более целесообразно того оборудования, какое сохранилось, или, чтобы не покупали за границей в отдельных случаях тех или иных турбин для электрических станций и т. п.—но подобные сделки по своему объему вполне укладываются в рамки возможных для нас и без займа экспортно-импортных операций.

Наиболее пострадала за время белогвардейской контр-революции, как известно, металлопромышленность, особенно уральская. Уральские заводы много раз переходили из рук в руки, при чем, в отличие от захватывавшего донецкие заводы Деникина,—Колчак сверх обычных опустошений войны еще планомерно вывозил оборудование с заводов, уничтожал необходимые части и т. д. Состоянием оборудования металлопромышленности, степенью его сохранности и полной пригодности для дальнейшего производства, можно измерять среднее состояние нашего индустриального оборудования вообще без риска переоценить его.

Недавно главн. управ. метал. пром. ВСНХ издало отчетный сборник «Металлопромышленность республики», где находим необходимые сведения по специально собранной по заводам подробной анкете. Остановимся сначала на заводах Урала. Определение степени годности оборудования было сделано самими заводами, при чем в анкету вошли все сколько-нибудь существенные заводы, так что она, согласно отчету, «безусловно характеризует состояние оборудования всего Урала» (стр. 72). Оборудование разделялось на три разряда: 1) хорошее состояние, **вполне пригодное** для производства, 2) удовлетворительное, 3) негодное, требующее замены. Мощность доменных и мартеновских печей считалась по выработке тонн (тонна—60 пуд.), мощность вагранок, прокатных станков и т. п.—по выработке пудов, подъемных механизмов—в тоннах и т. д. Результаты, в процентах, получаются такие (стр. 73—76):

	хорош. проц.	удовлетв. проц.	негодн. проц.
1. Доменные печи	50	42	8
2. Мартеновские печи	52	23	25
3. Прокатные станы: а) листов. железа	59	35	6
б) сортов. железа	40	49	11
4. Станки проволочно-волочильные и для цельнотянутых труб	100	—	—
5. Воздуходувки, регенераторы, нагревательные печи и пр. вспомогательные оборудов.	37	55	8
6. Котлы	56	23	21
7. Паровые машины	55	36	9
8. Паровые турбины	57	36	7
9. Двигатели внутреннего сгорания	43	45	12
10. Водяные турбины	42	53	5
11. Станки для холодной обработки	54	40	6
12. Вагранки	61	37	2
13. Остальное оборудование для горячей обработки	28	65	7
14. Средства для подъема и перемещения тяжестей	40	49	11

Объединяя «хорошее» и «удовлетворительное» состояние в понятие «годного для производства», отчет главметалла, соединяя оборудование в четыре *основные группы*, получает для Урала такой общий итог:

	Годное для производства.
Котловое хозяйство	79 проц.
Двигатели разные	92 »
Производство метал.	90 »
Обработка металла	94 »

Таким образом по состоянию уральского оборудования можно достигнуть трех четвертей довоенного производства, даже равняясь по худшему (котлы) и не принимая во внимание возможности произвести плановое перераспределение оборудования со стоящих заводов центра в пользу Урала.

По металлопромышленности центра (Европ. Россия без Урала и Украины) имеем такой итог (стр. 78 отчета):

котловое хозяйство	93 проц.
паровые машины	97 »
прочие двигатели	74 »
производство металла	71 »
обработка металла	93 »
перемещение тяжестей	94 »

И здесь, равняясь по худшему, можно поднять производство по состоянию оборудования до двух третей довоенного уровня. В общем (по итоговой сводке гл.-мет.) из всего оборудования центра на хорошее приходится 32 проц. (на Урале 45 проц.), на удовлетворительное 56 проц. (на Урале 46 проц.) и на негодное 12 проц. (на Урале 9 проц.). Иначе сказать, даже если считать только «хорошую» часть оборудования—и то была бы обеспечена в среднем возможность производства 40 проц. довоенного времени. Подобное же положение и на Юге (стр. 102 отчета). В общем итоге по всей России главметалл приходит к выводу, что металлургия сохранила из своих устройств и оборудований производственную способность до 60 проц. довоенного объема, а металлообрабатывающие средства и орудия к данному времени сохранились на 75 проц. довоенного периода (стр. 102 отчета).

Между тем размеры производства, выраженные в ценах 1912 г. (довоенных), составляют у нас по тому же отчету главметалла (стр. 100) в процентах по отношению к довоенному производству (1912 г.) следующие величины:

	1920 г.	1921 г.
металлургия	5,8 проц.	7,2 проц.
металлообработ.	13,6 »	12 »

Таким образом по состоянию нашего оборудования мы можем поднять производство даже в наиболее пострадавшей отрасли промышленности еще в шесть раз против нынешнего—здесь дело зависит от того, сколько мы сумеем бросить на заводы нашего продовольствия, нашего топлива, нашего сырья, а не от иностранного займа. Лезть поэтому ради займа в петлю, услужливо подставляемую всякими иностранными «экспертами», нам не приходится—не вложили в нее голову в Генуе, не вложим и в Гааге. На ближайший ряд лет центральным вопросом как было, так остается внутреннее устроение нашего собственного, уже наличного **государственного** хозяйства.

Ю. ЛАРИН.

„Приказ“ торгового „сезона“.

В момент реализации нового урожая теперешний кризис сбыта сменится торговым оживлением. Наши госпредприятия должны подготовиться, провести ряд организационных мероприятий, чтобы не прозевать грядущий благоприятный момент.

Наша промышленность и торговля переживают ныне жестокий кризис сбыта. Дело доходит до того, что многие впадают в отчаяние. Однако, дело отнюдь не так страшно, как это кажется в настоящий момент. Во всяком случае конец самого острого момента кризиса уже виден в непосредственной близости. Нет никакого сомнения, что момент реализации нового урожая будет также моментом большого оживления на рынке сбыта. Степень оживления зависит от того, насколько оправдаются придавленные немного градом прекрасные надежды на урожай, но то или иное оживление наступит безусловно. Это очень утешительно, но в то же время это же обстоятельство ставит перед нашими хозяйственными органами ряд весьма срочных и необычайно важных задач. Нужно их ясно поставить и быстро и энергично их [illegible].

Времени осталось весьма немного, всего какая-нибудь пара месяцев. Что можно и должно сделать?

Прежде всего, совершенно ясно, что сейчас меньше всего следует торопиться с продажей изделий. Товар необходимо попридержать, как бы это ни было трудно. Наступающий момент оживления будет иметь колоссальное значение в деле нашей борьбы с рынком, он решит в значительной степени судьбу этой борьбы по меньшей мере на ближайший год, если не больше. Сейчас нэпман строит кислую мину для того, чтобы выторговать возможно больше, прикидывается «покровителем» и «благодетелем» нуждающегося в наличности гостреста, но в общем очень охотно прибирает к своим рукам (насколько у него хватает сил) продукты нашего производства. Он отлично учитывает грядущее оживление, и тогда—о, тогда он не преминет закатить нам загородно-ресторанный счет за свое «покровительство» и «меценатство» пролетарскому «искусству торговать».

Запасы необходимо во что бы то ни стало удержать в руках рабоче-крестьянского государства и его хозорганов, иначе нам не добиться экономической «смычки с крестьянством», иначе мы бросим крестьянина в хищные объятия «вольного» рынка, и самим придется за продовольствием пойти туда-же на поклон.

Этого, однако, мало; мало удержать в своих руках запасы товаров. Оставшимся временем необходимо воспользоваться для того, чтобы накопленные запасы перебросить на места сбыта из мест их производства. Там нужно организоваться, занять позиции, открыть магазины, создать сеть агентур, подходя возможно ближе к деревне,—одним словом, пойти искать покупателя, приноровиться и приспособиться к нему. Это дело требует большой тщательности и обдуманности. На нашей стороне та выгода, что мы везде встретим благожелательно к нам настроенный аппарат. Очень большую роль может сыграть кооперация. Однако, не следует закрывать глаза и на те трудности, которые нам тут предстоят.

Наши хозорганы, во-первых, очень молоды, не имеют еще необходимого опыта, не обросли еще умелым исполнительным аппаратом. Следовало-бы поэтому центральным органам притти им на помощь в этой высокой важности задаче «сезона». Речь не идет о централизации запасов и продаже их *единым органом*: таким путем пока еще, к сожалению, итти не можем. Но можно создать сеть агентур, товарных складов, комиссионных контор, куда можно было бы адресовать грузы и через которые их можно было-бы продавать, оставаясь в своем кабинете и не создавая своего специального для данной операции аппарата. Т.-е. эти органы должны приблизительно выполнять те же функции, какие брали на себя частные банки при своих товарных операциях. Все это при условии, если соответствующий трест или «торг» найдет это для себя удобным и выгодным, и в той мере, в какой он найдет нужным это сделать. Конечно, и Нижегородская ярмарка свою роль сыграет, но ею ограничиться нельзя.

Во-вторых—и это, конечно, важнее и серьезнее—наши предприятия в настоящий момент поражены не только кризисом сбыта. Не в меньшей степени они страдают от сильнейшего безденежья. Если даже все тресты совершенно ясно сознают «приказ» текущего торгового момента и если даже все они хотят и умеют его выполнить «на все 100 проц.», то и тогда они в состоянии сделать лишь очень немного за отсутствием средств хотя-бы на выросшие до огромных цифр транспортные расходы. Им очень трудно, кроме этого, ждать момента реализации своих товаров, им волей-неволей приходится то и дело обращаться «за выручкой» к «вольному» «меценату».

Дело организации краткосрочного кредита, развития системы ссуд под товары в пути, становится при этих условиях насущнейшей экстренной задачей момента. Время не ждет, и эту задачу необходимо поставить и разрешить в самом «катастрофическом» порядке.

Этого требует неумолимый категорический «приказ» сегодняшнего торгового «сезона», требует во имя успеха борьбы пролетарского хозяйства с душащим его буржуазным рынком в первой стране социальной революции.

Ч. БИРБРАЕР.

„Фаулер на работе“.

Изготовленный в России авто-плуг «Фаулер» оказался на проверке не совсем удачно сложенным. Прежде чем готовить их дальше, нужно исправить обнаруженные недостатки.

В половине марта месяца, исполняя постановление СТО, завод. б. Ильина в Москве выпускал готовые плуги «Фаулер»—первые автоплуги, изготовленые в России в большом количестве. За несколько дней до этого НКЗ, обсуждая вопрос о их распределении, установил, что первые русские авто-плуги следует прежде всего для испытания направить в НКЗемовские тракторные госотряды на предмет всяческих испытаний и тщательного наблюдения над «Фаулером», и лишь после этого полагал возможным приступить к широкой их рекламе и рекомендации крестьянским обществам.

На торжественном выпуске автоплугов много было произнесено хороших слов по адресу нашего сельского хозяйства. Теперь начинают поступать первые данные о работе этих «Фаулеров» в только-что оконченную кампанию. Для начала приведем данные из акта от 22 апреля, составленного нижегородским тракторным отрядом НКЗ, в присутствии 2 инженеров (Катанский и Аверин) и 1 техника (Лещинский). Вот эти данные:

1. Все части имеются налицо, но каких-либо запасных частей и инструментов совершенно не имеется.

2. При разгрузке на жел. дор. станции обнаружилось, что не у всех плугов вращаются колеса, что является следствием способа крепления колес (установленного заводом).

3. Через час работы при перегоне к пароиу почти все гайки развинтились, при чем часть гаек и болтов оказались утерянными. Следствием этого едва не произошла при погрузке на паром катастрофа, избежать которую удалось благодаря тому, что механик не растерялся. Через полтора часа работы у одного трактора лопнула алюминиевая колонка, на которой покоится масляный бак. Через 1¼ часа у второго трактора вышибло дно цилиндра. Через 3 часа работы у двух двигателей лопнули клапанные пружины и оказался поврежденным один клапан. Через ½ часа работы у всех тракторов у нипелей оторвались керосино-проводные трубки, припаянные к нипелям на олове. У одного трактора при заводе сломалась передняя часть заводной рукоятки. Во время испытания один трактор был поврежден другим, в силу того, что вследствие разболтывания части рукоятки к включению колеса и конус не выключались. Вырваны и погнуты задние стежни шипа плуга; по той же причине при наличии заедания скользящих роликов поворота одна машина опрокинулась.

4. При испытании на поле выяснилось: а) при работе на плотной почве глубина запашки не превышает 2—2½ вершков; б) *на липкой, влажной почве* автоплуг часто зарывается по самый картер, при чем для вытаскивания необходимо подкладывать доски; в) пашня возможна лишь при совершенно ровной поверхности поля и средней плотности почвы; в этом случае возможна пахота на 3—3½ вершк.; при слегка бугристой поверхности возможна работа с лопатой, которой срезываются бугорки, в которые упирается картер двигателя.

5. Расход топлива установить не удалось, т. к. с большими трудностями 3 машинами удалось запахать не более 1 десятины.

Заключение:

1) Части пригнаны не вполне аккуратно; совершенно отсутствуют разрезные шайбы и шплинты, что особенно необходимо в виду того, что двигатель одноцилиндровый и корпус автоплуга подвержен сильным вибрациям; материал на частях двигателя не надлежащего качества.

2) Прежде чем пустить авто-плуг в работу, необходимо его полностью разобрать и произвести капитальную сборку с установкой шайб и шплинтов.

3) В виду малой производительности и трудности обслуживания, требуются трактористы-механики более опытные, чем на Клетраке; считать, что для работы в отряде эти машины непригодны, и единственно, где они могут себя оправдать, это на работе у собственников, отдельных лиц, организаций, коллективов, и то если будет облегчена доставка запасных частей.

Так начинается вторая страница жизни несчастного автоплуга «Фаулер на работе». Теперь, когда мы тратим деньги, материал, время и рабочую силу на организацию производства, нельзя забывать, что мы безнадежно технически отстали от Запада, и если процесс нарастания нашей технической мощи будет итти черепашьим шагом, мы безнадежно будем терять время. Все недочеты, все промахи, всю неумелость, леность в таком деле, как постановка производства, должны немедленно вскрывать и искоренять быстро, бесследно, с дальнейшим продвижением техники. Пусть «ЦУГАЗ», который уже приступил к продаже «Фаулеров» на вольном рынке, учтет все уроки его работы этой весной, и только исправив эти недостатки, двигается дальше в путь завоевания земли русской автомашиной.

А. ИЗЮМОВ.

Около процесса.

I.
У ДОМА СОЮЗОВ.

Народ на работе.

В десятке тысяч резолюций он высказал свое мнение об эсерах, объявил свою волю суду—и спокойно пошел к станкам.

У Дома Союзов десятка три зевак, по большей части нэпмановского типа.

По дороге из дому на Ильинку, или с Ильинки домой, они задержались у Дома Союзов, чтобы поохать над горькой судьбой «несчастненьких» и пустить несколько шпилек по адресу большевиков. Тут можно и золотую десятку спустить и несколько «фунтов» приобрести...

Герои дня на углу Дмитровки и Театральной площади... чистильщик сапог и газетчик.

Они тут с раннего утра, они все видели, как подъехали защитники, как подвезли подсудимых, и их осаждают и осыпают вопросами.

Так как газетчик и чистильщик сапог рассказывают только тем, кто дает им торговать, то у всех почти в руках какой-нибудь ненужный журнальчик, а сапоги блестят как зеркало.

Это, кажется, первый случай, когда эсеры принесли пользу, хотя бы только двум трудящимся...

К сожалению, сообщения газетчика и чистильщика весьма скудны.

— Привезли на грузовике... Народу не было...

Кто-то ехидно замечает:

— Не пускали, разгоняли...

Газетчик пожимает плечами:

— Да, нет-же, никто не подходил. Кого тут разгонять или не пускать!

Больше всего любопытных нэпмановского типа интересует Гоц.

— Какая старинная московская фирма!—говорит с сокрушением какой-то почтенный «ильинец».

— Шутка-ли сказать,—одно из лучших чайных семейств, — поддерживает другой.

— Может быть, это не тот?—спрашивает третий.

— Как не тот! Из тех самых Гоцов. На Сретенке чайная фирма Высоцкого.

Очевидно, какой-то провинциал, недавно прибывший в Москву, удивляется:

— Как же это?.. Наследник такой фирмы, можно сказать, всемирно известной, и вдруг занимается политикой!..

На провинциала смотрят с презрением. Московские нэпманы понимают, что эсеры именно и есть прямые наследники «всемирно известных фирм».

Между «всемирно известными фирмами» и эсерами существуют слишком крепкие и кровные узы.

Крестьяне говорят:

«Наступи собаке на хвост, и голова гавкнет».

То же самое можно сказать про «всемирно известные фирмы» и эсеров:

«Наступи капиталу на хвост, и обязательно эсер «гавкнет».

Когда Советская власть прищемила хвост капиталу, «голова» не только «загавкала», но и стала кусаться...

После 3 час. к любопытным прибавляется несколько интеллигентов, подходят несколько хорошо одетых дам. Начинается, сначала робко, а потом смелее разговор о процессе. Эсеров крепко жалеют. Кто-то нерешительно замечает:

— Но ведь они убили... убили Володарского, Урицкого, тяжело ранили Ленина и покушались на Троцкого и Зиновьева.

Замечание пропускается мимо ушей, его как будто не слышат; начинают высчитывать преступления большевиков. Оказывается большевики расстреляли Александра Блока, Бальмонта и еще кого-то.

Робкий голос снова пытается вмешаться в разговор:

— Бальмонт за границей, а Александр Блок умер своей смертью в Петрограде.

На счет Бальмонта как будто начинают верить, что он за границей, но на расстреле Блока стоят твердо.

Есть чуть ли не очевидцы, которые присутствовали.

Разговор опять перебрасывается на эсеров.

Напрасно эсеры думают, что они одиноки, что они покинуты и забыты.

У них есть союзники. Нэп на их стороне...

Народ, тот, который рабочий или крестьянин, высказался в своих резолюциях об эсерах резко и определенно. На народ им нечего расчитывать. «Ильинка» высказывается теперь, хотя и не очень громко, у Дома Союзов.

«Ильинка» с ними. На «Ильинку» эсеры могут смело расчитывать.

«Всемирно известные фирмы» за них.

II.
ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ.

Позиция знатных иностранцев в процессе эсеров начинает немного выясняться.

Очевидно, они будут стараться создавать инциденты, чтобы иметь возможность протестовать.

Это старый адвокатский прием.

Очевидно, они будут стараться срывать процесс, чтобы потом закричать на всю Европу:

— Видите, кто такие большевики!

По крайней мере, с первого дня, да что с первого дня,—с первой минуты процесса они именно повели себя так, как люди, ищущие конфликта.

Бурт Розенфельд сразу вынул камень из-за пазухи—он пригрозил «международным правом».

Замечательное право! Когда на иностранные деньги организовываются в Советской России убийства крупнейших людей и покушения на вождей революции—международное право молчит.

Когда иностранный капитал покрывает сетью заговоров и гнездами заговорщиков Россию—международное право лежит под спудом.

Но когда в России Советская власть судит убийц, граждан Советской России—международное право извлекается на свет божий.

Отличился не один Курт Розенфельд.

В первый же день процесса показал себя и социалист его величества короля Бельгии—Вандервельде.

Он назвал, так себе, за здорово живешь, вторую группу обвиняемых предателями.

Старый, старый, гнусный, гнусный, пошло-адвокатский прием. Это называлось «подмочить репутацию» свидетелей и виновников процесса.

Адвокат старого строя вдруг задавал вопрос:

— Свидетель, это вы в таком-то году судились за кражу?

Свидетель с удивлением устремлял глаза на адвоката.

— Так это вы судились? Нет? Вы говорите нет? Хорошо. Так и будем знать.

У пошляка-адвоката при этом вид был такой, что он что-то знает, но вынужден пока молчать.

Такой приемчик пустил в ход Вандервельде.

Называть предателями «чужих» подзащитных, очевидно, считается этичным у культурных европейцев.

Во всяком случае, это — к лучшему. Путь, по которому пойдут знатные иностранцы, приехавшие обелять черненьких эсеров, — путь старо-адвокатский. Будут мелкие придирки, попытки срыва, угрозы общественным мнением Европы, угрозы международным правом и другими правами.

Это—путь судейского крючкотворства, адвокатской изворотливости.

Вряд ли это пройдет.

Старый русский разбойник был честнее. Он умел воровать, но умел и ответ держать.

Эсеры умеют убивать, но когда доходит до ответа, они подымают иконы для своей защиты.

Ох, безбожная страна Россия! Она мало чтит иконы.

Да и иконы оказались поддельными.

О. Л. Д'ОР.

ОСЫ.

ЭЛЕГИЯ.

Се растревоженных ос[illegible] рой,—
Он был опасен нам весеннею порой.
Теперь он, сбившись в ком, под колпаком судебным,
Наводит грусть своим жужжанием враждебным;
Разбойники полей, грабители цветков,
Последний точат яд с острых хоботков,
Заране чувствуя, что мудрым пчеловодом
Они осуждены со всем своим приплодом.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Чехо-Словакия и Советская Россия.

Только, что заключенное предварительное соглашение РСФСР с Чехо-Словакией вслед за Генуэзской конференцией имеет значение для развития наших международных отношений, но вместе с тем оно является естественным последствием политического и экономического развития самой Чехо-Словакии, бывшей до сих пор вассалом Франции.

В настоящее время «французская дружба» уже не вызывает в Чехии прежнего безудержного энтузиазма. Причиной ослабления французской ориентации является, прежде всего, слишком откровенно эгоистическое отношение могущественной Франции к маленькой Чехии. В различных кругах чешского населения вызывает например, большое недовольство чешско-французский торговый договор.

Однако, этих фактов нельзя преувеличивать. Зависимость Чехии от Франции все еще слишком велика, она проявляется весьма ярко и во внутренней жизни Чехии.

В отношении Англии можно также сказать, что она ведет не менее эгоистическую политику, чем Франция.

Недавно чешскому правительству удалось после долгих стараний заключить в Англии заем в 10 миллионов фунтов стерлингов. Условия этого займа—9 процентов годовых, курс—90 и, кроме того, крупные комиссионные в размере 1—2 проц. Заем гарантируется государственными таможенными доходами и табачной монополией, при чем взносы процентов и производятся чешским правительством *еженедельно*.

Таких драконовских условий займа, кажется, еще никогда и ни для одной страны мира не существовало. Неудивительно поэтому, что и к Англии особенной дружбы и симпатии Чехия питать не может.

Таким образом, остается лишь восточная соседка—Советская Россия, которая не ведет никакой эксплоататорской агрессивной политики, и потому, в конце концов, с ней именно будут завязаны тесные экономические и политические отношения Чехии.

Столица Чехии Прага кишит всякого рода выморочными «представительствами», и часть чешских политиков до сих пор не прочь ставить ставку одновременно на черного, белого и красного коня. Здесь существует белая (вернее, черная) кооперация, существует даже какое-то донское правительство. В такой обстановке невозможно было наладить сколько-нибудь правильные хотя бы чисто коммерческие отношения без открытого признания, что сейчас существует фактически только одно правительство, которое имеет основание и полномочия выступать от имени России.

Несмотря на это наша торговая делегация развила там довольно энергичную деятельность; до сих пор нами в Чехии закуплено товаров на сумму около 100 миллионов крон (около 600 германских марок по курсу дня). Она связалась с крупнейшими и серьезнейшими предприятиями, которые выполняют наши заказы. В Праге доживают свои дни несколько специальных обществ «для торговли с Востоком», которые строят планы для «будущей» России в духе Рябушинских. Они имеют свои штаты и конторы, *но солидные фирмы с ними дела не* имеют и предпочитают нашу делегацию. Но близость этих обществ к правительственным кругам накладывала до сих пор своеобразный отпечаток на политическую сторону взаимоотношений нашей делегации с чешским правительством.

Однако игру верхушек в «русском вопросе» нарушали интересы рабочих и крестьян и их инстинктивное тяготение.

В отношении запутанности и напряженности своего внешнего и внутреннего направления, Чехия представляет собой типичную картину обще-европейского тупика. Нужно много решимости, смелости и размаха, чтобы выйти из этого тупика. Между тем, во главе этого государства — коалиционное правительство, включающее в себя пять разношерстных партий—от национал-демократов до чешских с.-д. По самой сути своей такое правительство не может пойти на какой-нибудь размах—его возможности естественно ограничены штопаньем дыр и шествием по «линии наименьшего сопротивления». Картину беспомощности и разношерстности коалиции мало меняет то обстоятельство, что входящие в правительство чешские социалисты (чешские национал-социалисты и с.-д.)—совершенно ручные социалисты.

Экономическое положение Чехии характеризуется, прежде всего, сильно развитой и обладающей богатым оборудованием промышленности (около 55 проц. населения Чехии принадлежит к рабочему классу) и полным отсутствием сырья. Надо сказать, что Чехия получила от старой Австро-Венгрии 80—85 проц. всей ее крупной промышленности; для удовлетворения внутренней потребности населения достаточно 15 проц. производства, при условии, что промышленность работает полным ходом. Между тем, ставши самостоятельной, Чехия тем самым утеряла прежний внутренне-австрийский рынок сбыта, распавшийся сейчас на ряд мелких, враждующих между собой государств.

Внешние же рынки закрыты, вследствие не только таможенных границ, но и по валютным причинам. В средней Европе Чехия имеет наивысшую валюту, что, естественно, закрывает для нее рынок остальных средне-европейских государств.

Насколько трагически для промышленности обстоит дело с этим вопросом, можно видеть из такого факта: в июне 1921 г. германская марка равнялась 1,2 чешских крон; чешская крона—10 австрийским. *В настоящее время* чешская крона равна 6 германским маркам и 140—150 австрийским кронам. В августе прошлого года в Праге состоялась ярмарка образцов, закончившаяся получением чешскими промышленниками больших заказов из Сербии, Болгарии, Австрии и других соседних государств. Но вслед за тем начала расти чешская крона и падать валюта этих государств. В результате—покупатели принуждены были отказаться почти от всех своих заказов.

В результате, чешская промышленность работает сейчас не свыше, чем на 20—25 проц. своего оборудования. В своем недавнем докладе по этому поводу председатель чехо-словацкой торговой палаты Годач нарисовал невероятно тяжелую и беспросветную картину. При этом характерно, что единственным выходом из положения и Го[illegible] и другие организации промышленников считают понижение заработной платы. Между тем, очевидно, что даже при низком падении—это едва ли дало бы много промышленности. Выгода, которую промышленники получили бы при этом, с избытком уничтожалась бы еще большим падением внутреннего сбыта. Ясно, что корень болезни в общей организации промышленного хозяйства и внешней европейской обстановке, в результате которых 75—80 проц. промышленного оборудования не используется и лежит втуне.

Открытие возможности сбыта в Россию,—с ее неисчерпаемой емкостью,—является естественным выходом из положения. Это отлично понимают не только рабочие, но и промышленные и правительственные круги.

Германские репарации.

Отказ от сокращения долгов. Неисправный должник. Заем Германии не будет предоставлен. Позиция Америки. Слухи о созыве нового финансового конгресса.

ЛОНДОН, 7 июня. (Роста). Как и можно было предвидеть, вопрос о репарациях снова принял крайне острую форму. Положение в настоящее время представляется в следующем виде. Конференция банкиров неделю тому назад запросила репарационную комиссию относительно возможности сокращения германского долга. Этот вопрос репарационная комиссия должна разрешить в своем сегодняшнем заседании. Как сообщает парижский корреспондент «Дэли Ньюс», **в случае отрицательного ответа с ее стороны, заем не будет выпущен, временное соглашение с Германией, по всей вероятности, потеряет силу, утвержденный на прошлой неделе мораторий будет аннулирован, Германия будет немедленно об'явлена неисправным должником, и весь вопрос о санкциях возникнет в самой острой форме.**

Корреспондент «Морнинг Пост» ставит, однако, вопрос иначе. Германия, как полагают, в сущности сама против предоставления ей займа, т. к. германским банкирам повышение курса марки нежелательно. Германия нисколько не заинтересована в получении займа, если таковой будет предоставлен ей исключительно для уплаты долгов. В виду этого конференция банкиров, как полагает корреспондент, по всей вероятности, заявит, **что проект займа в теперешней его форме неосуществим,** но в то же время она может высказаться за выпуск небольшого займа, в размере одного миллиарда долларов, с специальной целью дать Германии возможность уплатить свои долги за 1922 г. и 1923 г.

По мнению корреспондента «Таймс», конференция банкиров должна, несомненно, затронуть вопрос о репарациях и может предложить, как условие для выпуска займа, временную приостановку годичных платежей без сокращения общей суммы репарационных обязательств Германии. Корреспондент предсказывает, что большинство членов репарационной комиссии, вероятно, согласится на этот компромисс, но, если Пуанкаре, как можно ожидать, не одобрит его, то неизбежно возникнет тягчайший их всех кризисов.

Что касается французской прессы, то она во главе с «Тан» категорически заявляет, что конференция банкиров, как собрание только экспертов, совершенно не должна касаться вопроса о репарациях, и репарационная комиссия должна это ясно поставить ей на вид.

Франция против сокращения германских долгов.

БОРДО. 7 июня. (Радио аг. Гаваса). По сообщению парижского издания «Нью-Йорк Геральд», Пуанкаре вчера принял председателя репарационной комиссии Дюбуа, которому заявил, что Франция категорически возражает против какого бы то ни было сокращения германского репарационного долга.

(РОСТА).

К Гаагской конференции.

Англо-французские отношения.

ЛОНДОН, 7 июня. (Роста). За последние дни циркулируют идущие из Парижа слухи о возобновлении переговоров по вопросу о франко-британском договоре. Приветствуя эти слухи, «Таймс» указывает на отсутствие каких бы то ни было препятствий к этому соглашению. «Дэли Телеграф» и «Манчестер Гардиан» держатся, однако, совершенно иного взгляда. **Обе газеты связывают вопрос о франко-британском договоре с вопросом о Гаагской конференции. По мнению «Дэли Телеграф», заключение такого договора невозможно прежде, чем будут урегулированы все существующие между Англией и Францией разногласия, в особенности по русскому вопросу. Между тем, продолжает газета, урегулирование этих разногласий стало более затруднительным после меморандума Пуанкаре относительно Гааги.** В другой статье «Дэли Телеграф» говорит, что этот меморандум не имеет ультимативного характера, и что Пуанкаре хотел выяснить главным образом, сколько союзных и нейтральных держав, приглашенных в Гаагу, готовы поддержать Францию в ее настойчивом требовании выполнения условий, выставленных в его меморандуме.

«Если французский премьер, продолжает газета, действительно руководствовался этим мотивом то он, пожалуй, будет разочарован, так как сомнительно, чтобы нашлось более двух правительств, которые согласились бы поддержать усилия Парижа сузить излишними ограничениями задачи и программу конференции».

Как сообщает обычно хорошо осведомленная «Эко де Пари», Пуанкаре не позднее 8 июня об'явит решение по вопросу об участии Франции в Гаагской конференции. Это решение, по всей вероятности, будет утвердительным, тем более, что в открывающемся 15 июня предварительном совещании в Гааге русские представители, которые должны явиться только 26 июня, участия не принимают.

Позиция Соединенных Штатов.

ЛОНДОН, 7 июня. (Роста). По сообщению, полученному в Париже от вашингтонского корреспондента «Нью-Иорк Геральд», в правительственных кругах заявляют, **что американское правительство соглашается присоединиться к комиссии экспертов по обследованию положения в России, после Гаагской конференции.** В связи с этим предполагается дать работам в Гааге такую форму и направление, чтобы обеспечить участие Америки в проектируемой комиссии. Эта анкетная комиссия в целях более точного информирования соберется не в Гааге, а в России.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Устав независимой рабочей партии.

ЛОНДОН, 8 июня. Состоявшаяся в Ноттингаме недавно ежегодная конференция английской независимой рабочей партии приняла в окончательном виде устав партии, содержание которого сводится к следующему: «Независимая рабочая партия есть социалистическая организация, ставящая себе целью установление социалистической республики. Цель эта может быть осуществлена на почве коллективного владения землей и капиталом и обобществления процессов производства, распределения и обмена. Независимая рабочая партия исповедует принципы демократии, организованной как политически, так и экономически. Политическая демократия воплощается в национальном представительном собрании и в децентрализованной широкой системе местного самоуправления; экономическая демократия осуществляется в организации как рабочих и служащих, так и потребителей. Одной из ближайших задач является контроль над центральными и местными органами управления, координирование и развитие профсоюзов, укрепление и расширение кооперативного движения. Являясь участницей международного движения, независимая рабочая партия признает единство интересов рабочих всего мира, а потому борется против империализма и войны, будучи уверенной, что социалистическая республика, в конце концов, станет интернациональной. Главным методом борьбы независимая партия считает политическую организацию рабочих для захвата государственной власти, однако допускает применение методов политической и экономической борьбы против реакционных правительств. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Речь Шанцера о внешней политике.

РИМ, 7 июня. (Радио итальянской прессы). Выступая в парламенте с речью о внешней политике, Шанцер, между прочим, заявил: «Англия и Италия должны придерживаться одной и той же политики, так как между ними нет никаких разногласий, и они связаны общими интересами. Так, продовольственное снабжение Англии и Италии в значительной мере зависит от их внешней торговли. Обе страны одинаково нуждаются в безопасности, возрождении доверия к их производству и прочной обеспеченности их рабочих классов. Обе страны чужды милитаризма и совместно стремятся к умиротворению Европы. Обедневшей Италии, обделенной при дележе колониального наследства после войны, необходимо экономически развернуться за пределами своих границ. Ллойд-Джордж понял эти нужды и стремления Италии. Более тесное сотрудничество между Италией и Англией на европейском Востоке, в особенности же на Средиземном море, должно быть основано на справедливой оценке взаимных интересов во всех вопросах, возникающих при дипломатических переговорах. Оба народа должны радоваться англо-итальянской солидарности, способствовавшей в Генуе созданию условий для общего экономического под'ема. Излишне указывать, что эта солидарность ни в какой степени не направлена против интересов других держав. Наоборот, она стремится расширить соглашение с другими странами, нашими союзниками в войне, в особенности же союз с Францией, который мы считаем основой нашей политики». **Далее Шанцер заявил, что одним из существеннейших условий общего умиротворения и экономического возрождения является заключение общего договора с Россией.** Именно поэтому Италия и защищала идею такого договора, сохраняя в то же время свою собственную политическую линию и не делая попыток к нарушению существующих политических группировок.

Проводы тов. Чичерина.

РИМ, 6 июня. (Роста). При от'езде Чичерина из Генуи толпа железнодорожников приветствовала его восклицаниями: **«Да здравствует Советская Россия и коммунизм».**

Погромы фашистов.

РИМ, 6 июня. (Роста). Фашисты во Флоренции разгромили и подожгли редакцию «Анционе Коммуниста».

В Ливорно продолжаются столкновения между фашистами и рабочими.

ШВЕЦИЯ.

Отклонение договора с Россией и наши заказы.

СТОКГОЛЬМ, 6 июня. (Роста). Часть прессы муссирует слухи о предстоящей летом чрезвычайной сессии рикcдага для ратификации нового договора с Россией, который, будто бы, будет заключен после Гааги. Хотя слухи эти опровергаются социал-демократами, консервативные газеты пользуются ими для новых нападок на правительство. Синдикалистская газета «Арбетарен», сообщая, что в связи с отклонением русско-шведского договора, возможно аннулирование русских заказов в Швеции, в том числе и железнодорожных, резко критикует политику буржуазного большинства рикcдага. «Политикен» печатает интервью с директором паровозного завода Янсоном, констатирующим, что русские железнодорожные заказы дают работу 25—30 тысячам шведских рабочих. Янсон считается с возможностью передачи в Германию русских заказов на паровозные части, на сумму в 18.000.000 крон, помещенных на разных заводах Швеции. Аннулирование заказов на паровозы Янсон считает невозможным.

ИРЛАНДИЯ.

Гражданская война.

БОРДО, 7 июня. (Радио фр. прессы). По сообщению из Бельфаста, в понедельник, во время уличной перестрелки, под обстрел попал католический госпиталь. Перестрелка, продолжавшаяся 45 минут, вызвала панику среди больных и причинила значительные материальные убытки. (РОСТА).

КИТАЙ.

Подробности забастовки матросов.

ЛОНДОН, 6 июня. По сообщению английского журнала «Коммунист», забастовка китайского союза матросов, начавшаяся в январе в Гонг-Конге, возникла вследствие требований увеличения заработной платы на 40 проц., выдачи пенсий, прозодежды и т. д. Судовладельцы согласились увеличить плату лишь на 7½ проц. на европейских и тихоокеанских линиях и на 20 проц. на линиях, курсирующих между китайскими портами. К бастующим из сочувствия присоединились и грузчики угля —кули. С февраля статс-секретарь по делам Китая гонг-конгского правительства об'явил союз матросов незаконным. Вслед затем об'явили забастовку китайские печатники, булочники, трамвайные служащие и рабочие ряда других отраслей. В ответ на это гонг-конгское правительство закрыло Коулунскую границу, вследствие чего ни один рабочий не мог покинуть порт без специального разрешения. **Группа домашней прислуги в Коулуне, намеревавшаяся уйти на китайскую территорию, была обстреляна полицией, при чем 3 было убито и 8 ранено.** После этого полиция, совместно с солдатами, предприняла обход всех гостиниц, при чем арестовывала кого попало, предлагая арестованным либо стать снова на работу, либо отправляться в тюрьму. В марте, наконец, состоялось соглашение между судовладельцами и матросами на основе 20-проц. прибавки заработной платы. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Забастовка грузчиков.

ЛИФПЛЬД, 7 июня. (Радио британ. прессы). Вследствие забастовки 18.000 кули в доках Калькутты, 60 пароходов на реке Хугли остаются неразгруженными. **Положение весьма серьезное.** Грузовладельцы терпят громадные убытки, так как доки забиты ежедневно прибывающими товарами. (РОСТА).

ПОЛЬША.

К правительственному кризису.

БОРДО, 7 июня. (Радио фр. прессы). Полагают, что новое польское правительство, не в пример вышедшем в отставку, будет составлено исключительно из депутатов сейма и подготовит новые выборы в сейм. (РОСТА).)

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

Процесс церковников.

Процесс церковников назначен к слушанию 10-го июня. Обвинительный акт занимает 70 печатных страниц. Во главе обвинения—т.т. Невский, Позерн. Защищает бывший присяжный поверенный Бобрищев-Пушкин и другие.

В порту.

По 7-е июня, с начала навигации, в Петроградский порт прибыло 78 иностранных пароходов, доставивших около 190.000 тонн разных товаров.

Пароход «Большевик».

Вчера из Блайта (Англия) прибыл наш пароход «Большевик» с грузом—1.773 тонн угля для нужд порта. После разгрузки «Большевик» снова уйдет за границу.

Паровозы из Германии.

Сегодня из Гамбурга прибыл английский пароход «Шалистерн», доставивший 18 локомотивов с тендерами и 90 тонн угля для них.

Договор с иностран. кампанией.

Бюро аренды ПСНХ подписан договор с иностранной кампанией на аренду государственной конфектной фабрики, быв. «Ландрина».

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ТОРЖОК, 7 июня. По городу из'ято 114 пуд. ценностей. (РОСТА).

ГОЛОДАЮЩИМИ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ.

АСТРАХАНЬ, 7 июня. Священник станицы Серовлагинской, Енотаевского у., Свистунов отказался выдать комиссии по из'ятию ключи от церкви, заявив, что не сдаст ценности без епархиального начальства. На допросе арестованный Свистунов заявил, что голодающим Поволжьем он не интересуется, а только собственным благополучием. (РОСТА).

ВОЗЗВАНИЕ СВЯЩЕННИКОВ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 6 июня. Группа священников Новомосковского у. обратилась с воззванием к верующим. Священники указывают на заслугу Советского правительства в борьбе с голодом и разоблачают деятельность черносотенного духовенства. Они клеймят позором укрывателей ценностей и призывают верующих сплотиться для спасения гибнущих от голода. (РОСТА).

Два признания.

В апрельской книжке «Русской Мысли» напечатана одна из речей бывшего чехословацкого премьера доктора Крамаржа.

В ней мы находим достаточно авторитетное подтверждение двух одинаково злободневных фактов (стр. 184):

1) что партия социалистов-революционеров и ее печать поддерживаются на чехословацкие деньги и

2) что митрополиту Евлогию, который «по приказу патриарха Тихона имеет надзор над русской церковью за границей, предложено в 24 часа покинуть Чехо-Словакию за монархические происки.

Конечно, г. Крамаржу такой порядок не нравится. Конечно, скорей он желал бы обратного.

Но для нас интересны эти признания сами по себе.

В первом, впрочем, мы не сомневались. Со времени Самарской учредилки мы имели достаточно доказательств.

О втором интересно было бы спросить самого Тихона. Ведь он говорит, что ничего не знал о Карловицком соборе и не ответственен за его махрово-монархические резолюции.

Может быть, он не ответствен так же и за назначение своим наместником за границей заведомо черносотенного епископа Евлогия?

«Демократическая» Чехо-Словакия выбросила за двери этого черного политикана в 24 часа. Сколь же терпеливы были мы, не только позволяя назначавшему его Тихону проживать на нашей территории, но и агитировать против мероприятий Советской власти.

Право, зря клевещет на нас та же «Русская Мысль» устами попа Шавельского (стр. 113):

— В России все сдалось большевикам: власть, армия, интеллигенция, рабочие, крестьяне. Одна церковь крепко стоит. Зато против нее ополчились, кажется, все силы ада.

Где уж!

Обозреватель.

Пленум Исполкома Коминтерна.

Вечернее заседание 8-го июня было посвящено докладам о французской компартии.

Доклад сделал т. Фроссар, содокладчиком выступил т. Суварин, в прениях принял участие т. Троцкий. Подробности завтра.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

В отчете о моей речи на расширенном заседании ИККИ от 7 июня («Правда», № 125) мне приписаны слова:

«Тактика единого фронта абсолютно правильна. **Может быть, темп был слишком быстрый, может быть, гораздо лучше было бы, если бы мы могли этот вопрос возбудить попозже, но это не от нас зависело».**

Ничего подобного я не говорил.

«Возбудить вопрос попозже» было бы недопустимо. Тактика единого фронта предопределена была еще основными решениями III всемирного конгресса Коминтерна.

Я сказал, что срок берлинской конференции зависел не от нас. Инициатива приглашения принадлежала 2½ Интернационалу. Созыв конференции в Генуе требовал от коммунистов всех стран попытаться как можно скорей с'организовать международное выступление пролетариата. Надо было у социал-предателей отнять возможность говорить, что единый фронт невозможен из-за нашего нежелания разговаривать с вождями с.-д. и амстердамских профсоюзов. Но быстрый созыв берлинской конференции трех Интернационалов облегчил недисциплинированным и анти-марксистским элементам французской компартии их дезорганизаторскую борьбу против тактики единого фронта.

Г. Зиновьев.

8—VI. 1922 г.

В Совнаркоме.

Заседание Совнаркома 6-го июня было посвящено рассмотрению текущих вопросов, внесенных наркоматами.

О ХЛЕБНОМ ЗАЙМЕ.

По докладу Наркомпрода принято постановление о порядке и способе погашения облигаций хлебного займа. Согласно этому постановлению, облигации хлебного займа принимаются к погашению от налогоплательщиков за счет следуемого с них продналога, начиная с 1-го августа с. г. Прием производится во всех заготовительных конторах РСФСР, не исключая и Украины, при чем облигации в указанных случаях принимаются за счет любого продукта продналога, в переводе на ржаные единицы. От прочих держателей облигаций последние принимаются к уплате натурой в заготовительных конторах, особо об'являемых губпродкомами. Держатели облигаций на сумму не менее [illegible] пуд. удовлетворяются немедленно по пред'явлении, начиная с 1-го декабря с. г. Срок погашения облигаций с количеством более 100 пуд. не должен превышать трех недель со дня заявки на погашение облигаций.

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ.

В целях об'единения всех видов цензуры печатных произведений, Совнарком постановил учредить главный комитет по делам печати при Наркомпросе.

НАЛОГ С ПУБЛИЧНЫХ ЗРЕЛИЩ.

В целях увеличения доходов от местных налогов и сборов принят проект постановления о налоге с публичных зрелищ. Согласно этому проекту, *зрелища* разделяются на шесть разрядов особой инструкцией Наркомпроса, с установлением на каждый разряд *определенной суммы* налога. Устроители платных зрелищ и увеселений, допустившие посетителей без взимания налога, *подвергаются денежному* взысканию. Проект передан на утверждение Президиума ВЦИК. Одобрен проект соглашения *о телеграфном сношении между* РСФСР и Монголией, внесенный Наркомпочтелем. Наркоминделу поручено, на основании этого проекта, подписать соглашение с Монголией.

О ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ.

По докладу Наркомфина, принят проект постановления о поступлении промыслового налога за время с 1-го апреля до конца бюджетного периода с. г. на *усиление* местных средств губисполкомов. Проект передан на утверждение Президиума ВЦИК.

ОТДЕЛ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ.

Совнарком постановил отпустить необходимый кредит для организации отдела Верховного Трибунала во Владикавказе.

ХРОНИКА.

ТРАГИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ЧЛЕНА ВЦИК.

В Президиуме ВЦИК получено телеграфное извещение о трагической смерти ответственного секретаря областного комитета РКП Татреспублики и члена ВЦИК Алексея Петровича Галактионова, последовавшей 5 июня от падения с аэроплана. Тов. Галактионов следовал на аэроплане в г. Чистополь из Казани по делам службы.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ.

Президиум ВСНХ постановил перевести на хозяйственный расчет промышленность юго-востока. На хозяйственный расчет переводятся не только государственные предприятия, но и предприятия второй группы, находящиеся в ведении местных губсовнархозов.

В этом же заседании президиум ВСНХ постановил организовать комиссию с участием представителей Главэлектро, Уралпромбюро, Сибпромбюро для выяснения количества имеющихся на Урале и в Сибири фондов электротехнических материалов, при чем комиссии предоставлено право производить из'ятие последних для передачи их в Главэлектро.

Вчера в Харьков выехал т. Смилга для разрешения на месте вопросов, связанных с децентрализацией ж. д. хозяйства и с взаимоотношениями Гута и потребителей топлива. Кроме того, тов. Смилга, по поручению президиума ВСНХ, должен разрешить вопрос об учреждении в Харькове органа, который об'единил бы транспорт, каменноугольную промышленность и тяжелую индустрию на Украине.

Вместе с тов. Смилгой в Харьков выехал председатель Центрального Комитета Всероссийского союза горнорабочих тов. Шварц.

К ВЫСЕЛЕНИЮ ИЗ КВАРТИР.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 24 апреля предусматривается выселение из занимаемых помещений по судебным решениям лишь в случае [illegible] отношению к жилью и неплатежа квартирной платы. В виду выяснившейся недостаточности одних лишь этих поводов Гос. Упр. Комм. Хоз. разработан проект закона, в котором устанавливается возможность выселения в следующих случаях: по иску администрации государственных предприятий о выселении из здания, обслуживаемого полностью предприятием и находящегося на его территории; по иску администрации учреждения или предприятия о выселении посторонних лиц из общежития, содержимого на счет организации; по иску о выселении лица в виду поведения его, делающего невозможным совместное с ним сожительство.

ТРАМВАЙНЫЙ ТАРИФ НА ИЮНЬ.

Президиум Московского Совета утвердил трамвайный тариф с 1-го по 15-е июня в размере 125 тыс. рублей за одну станцию и с 16-го по 30-е июня—150 тыс. руб. Майский тариф сохраняется для работников государственных предприятий 1-й группы, красноармейцев, милиции и учащихся рабфаков, при массовой покупке учреждениями и предприятиями трамвайных талонов. МКХ предложено, за счет прибыли, получаемой от повышения трамвайной платы, увеличить отпуск льготных билетов для рабочих на вторую половину июня на 500.000 талонов.

«СМЕНОВЕХОВЦЫ» В МОСКВЕ.

«Сменовеховцы» проф. Ключников и Потехин прибыли в Москву, на процесс правых эсеров в качестве представителей газеты «Накануне». В Москве они пробудут недели три, выступят с лекциями. Предполагается также ряд их лекций в провинциальных городах.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 8 июня умеренно тепло днем (от 14 град. до 20 град.) в центре и на юге России, прохладно (от 5 град. до 12 град.) на севере. Ночью от 2 до 10 град. на севере и в центре, около 15 град на юге. Осадки выпадали в северной полосе, на нижнем Дону и Волге. Проходящие грозы в центре.

Виды на погоду: в центральном районе 9-го и 10-го июня ожидается тепло, преимущественно ясная погода с возможными кратковременными грозовыми осадками.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный—вечер с участием Качалова, Книппер, Лужского и Станиславского; Камерный—закрытая генеральная репетиция «Синьор Формика»; Дмитровский—«Шалая бабенка»; Эрмитаж—Зеркальный—«Сильва», Зимний—«Пять Ротшильдов», Летний—«Джиммиада»; Новый парк—цыганский концерт; Эрмитаж—Оливье—«Золотая Ева»; Зоологический сад—«Измена»; Моск. детский—кино-спектакль «Тысяча и одна ночь»; б. Корш—«28 дней Кларетти»; Вольный—показательный спектакль театра Летучей Мыши; Аквариум—оперетта «В волнах страстей»; Замоскворецкий—«Ревность».

ПОПРАВКА.

В статье «Как японцы грабят» («Правда», от 7-го июня), была ошибочно поставлена подпись «Слепак»; надо Б. Зильперт.

Устойчивый рубль и неустойчивый Струмилин.

С. Струмилин выступил в «Экон. Жизни» (№№ 120 и 121) с двумя статьями о финансовой реформе, которые должны изображать собой чуть ли не целую финансовую программу и доверчивыми людьми действительно за таковую принимаются. На самом деле они не заключают в себе ничего, кроме беспомощной путаницы и довольно нескладного манипулирования цифрами (к тому же подчас неверными). Экономика и статистика тов. Ларина приобрели, как всем известно, весьма условную репутацию; тов. Струмилину, видимо, не дают спать лавры тов. Ларина. Увы, он не обладает тем широким романтическим полетом мысли, которым так пленительно действует тов. Ларин. Он остается неуклюжим прозаиком, наивно воображающим, что рублевая проза его мещанских утопий—подлинная поэзия.

1. Поход тов. Струмилина против золота.

Струмилин начинает так: «Золотое обращение, конечно, самое испытанное и надежное средство для столь нам необходимой ныне стабилизации рубля». Такое начало не обещает ничего хорошего, ибо путаница начинается с первых же слов. «Ныне»—у нас бумажный рубль, «нам необходима»—стабилизация именно этого рубля. Переход к золотому обращению повел бы к полному обесценению бумажного рубля. У Струмилина выходит наоборот: что он повел бы к его стабилизации. Очевидно, Струмилин хочет сказать, что, если бы наш нынешний рубль был не бумажным, а золотым, или свободно размениваем на золото, то он не обесценивался бы. Это тоже не безусловно верно, но зато вполне бесполезно: все знают, что наш рубль не золотой, а бумажный, и что золота у нас настолько мало, что перейти к золотому обращению или бумажному с свободным разменом на золото мы не можем. Но замечательный тезис тов. Струмилина имеет еще вполне своеобразный привкус: Струмилин ищет «средств» стабилизации рубля, вместо того, чтобы исследовать экономические и финансовые условия, при которых ценность денег подвергалась бы наименьшим колебаниям. Он хвалит одно «средство стабилизации», но лишь затем, чтобы лучше рекламировать другое «средство стабилизации», изобретенное в его собственной лаборатории и с успехом могущее заменить первое, как будто бы нет большой разницы между «средством стабилизации» и средством для вращения волос. «Золотое обращение», — говорит тов. Струмилин,—есть «средство» весьма комфортабельное, но нам этот комфорт не по карману. С другой стороны, тов. Струмилин глубокомысленно замечает: «Большого напряжения ума для регулирования обращения, построенного на золотом балансе, вовсе не требуется... в этом несомненное его достоинство для косных административных умов стран старой культуры». Поистине, идея, как будто бы вылившаяся из-под пера Козьмы Пруткова. Подумайте только: по косности ума, по неспособности к напряжению ума несчастные страны старой культуры пробиваются золотом, не умея придумать ничего лучшего. Ясное дело, что страны новой культуры, напрягши ум, заткнут за пояс косных американских тупиц, известных своей неспособностью к напряжению ума. Какой затхлый вздор! Но мы констатируем, что в этой тираде Козьмы Струмилина «золотое обращение» успело незаметно превратиться в «обращение, построенное на золотом базисе». Таким образом, из-под денежного обращения тов. Струмилин решительно вырывает всякий золотой базис. Отныне он планирует «иные виды» денежного обращения, «требующие для своего проведения в жизнь гораздо больше активности ума и искусства, чем инертной материи ценных материалов». Дух торжествует над материей, Козьма Струмилин низвергает власть золота! Не лучше-ль было бы, однако, вспомнить некоторые азы марксистской теории денег, признать, что мы, Советская Россия (несмотря на то, что мы—страна «новой культуры»), поскольку встали на почву товарного хозяйства, не можем отринуть законов свойственного товарному хозяйству денежного обращения; исследовать, в какой степени бумажные деньги могут замещать золотые, исследовать, какая связь возможна между мировыми деньгами—золотом и бумажно-денежным обращением внутри страны. Не лучше ли было бы, вместо того чтобы вздорно утверждать, что «Наркомфин планирует свои подготовительные меры на золотое обращение», перечитать резолюцию XI с'езда РКП, так определяющую финансовую политику в отношении золота: «Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке даже в стране, где на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта часть хозяйства ведется в плановом порядке». Но тов. Струмилин и слушать этого не хочет: в состоянии полной принципиальной невменяемости он требует, чтобы наши финансисты недохватку «косного металла» возместили «гибкостью ума». Мы готовы признать, что тов. Струмилин превосходит «гибкостью ума» всех наших финансистов, взятых вместе или даже помноженных друг на дружку. Но мы считаем, что тов. Струмилину не повредило бы проявить поменьше гибкости и побольше... принципиальной устойчивости.

2. «Девизы» Струмилина и «девизы» австрийского банка.

«Все гениальное — просто». Это говорит Струмилин. «Но не всякая простота—гениальна»—это скромно замечаем мы. Струмилин противополагает систему девизной политики австрийского банка, как систему регулирования курса бумажных денег, системе золотого обращения. «В чем же состоял секрет девизной политики австрийского банка? Секрет состоял в том, что банк сам активно участвовал в биржевой игре с бумажной кроной. И когда она падала в цене ниже al pari, то банк играл на повышение, скупая дешевый товар, а когда она росла в цене выше, чем нужно, то банк, наоборот, реализовал свой товар с прибылью». Признаемся, что «гениальность» мы здесь видим только в весьма, как бы это мягче сказать, «вольном» изложении тов. Струмилина. Биржевую игру с рублем практиковал даже... Витте, тот самый Витте, который внушает священный ужас Струмилину, и который, будто бы, до сих пор вдохновляет нашу финансовую политику. Не пояснит ли нам пообстоятельнее тов. Струмилин, в чем заключалась в действительности австрийская система. Например, тов. Струмилин с ангельской невинностью сообщает, что когда бумажная крона падала в цене ниже al pari, банк начинал ее скупать. Два вопроса: 1) Что значит падение ниже al pari? Насколько нам известно, это означает падение ниже **золотого паритета.** 2) При помощи его банк скупал бумажные кроны? Очевидно, ведь, не на бумажные кроны. Не на золото ли, тов. Струмилин, а? Увы, именно на золото. Почему же об этом умалчивает тов. Струмилин?? В действительности австрийский банк имел золотой запас, который он пускал в ход, когда платежные отношения с заграницей складывались невыгодно для австрийской валюты. Когда же платежный баланс был в пользу Австрии, золотой запас банка восстанавливался. Таким образом, не приступая к размену бумажных денег внутри страны, австрийский банк поддерживал их курс на мировом рынке, и это удавалось ему, пока это позволял в общем и целом благоприятный платежный баланс Австрии. Система—для нас весьма поучительная, но Струмилиным извращенная до неузнаваемости, в интересах полемики против роли золота. Что показывает австрийская система? Что курс бумажных денег может быть стабилизован при помощи золотого фонда, хотя бы свободный размен внутри страны не был допущен. На чем, следовательно, основана австрийская система? На обеспечении курса бумажных денег золотом, используемым на мировом рынке. Что такое «девизы», которыми маневрировал австрийский банк? Это векселя, писанные в золоте (или устойчивых мировых валютах). Что такое «девизы» Струмилина? Обойтись «гибким умом» и «творческим духом», вместо золота. Из этого видно, как «просто» тов. Струмилин изложил австрийскую систему. Еще раз заметим, что не всякая простота гениальна.

3. Струмилин приступает к стабилизации.

«Мы можем и должны остаться при бумажно-денежной валюте. Но ее необходимо стабилизировать». Святые истины! Но Струмилин и тут ухитряется напутать. В действительности мы **должны** остаться при бумажно-денежной валюте потому, что не можем перейти к лучшей. Но тов. Струмилин из нужды делает добродетель. Конечно, зелен виноград...—это старая история. Каковы же предпосылки стабилизации? «Таких предпосылок две: 1) эмиссия не должна ставить своей задачей покрытие дефицитов государственного бюджета; 2) для обеспечения устойчивого курса бумажного рубля при всех колебаниях рыночной кон'юнктуры необходимо располагать достаточным оборотным фондом реальных ценностей». О первой предпосылке мы будем говорить ниже. Вторая «предпосылка» не представляет собой в действительности никакой предпосылки, ибо «реальные ценности», принадлежащие государству в числе его ресурсов, должны рассматриваться как его бюджетные ресурсы, которые могут быть обращены на сокращение дефицита, и чем меньше, таким образом, дефицит, тем возможнее выполнение требования, чтобы эмиссия не обращалась на покрытие дефицита. Следовательно, мы благополучно возвращаемся к первой предпосылке. Тов. Струмилин делает здесь одну из обычных своих логических ошибок. В следующем столбце он сам же пишет, что реальные ценности (стоящие свыше 23 милл. руб. по довоенным ценам), лежащие на государственных складах, «нужно передать ВСНХ и НКвнешторгу для реализации в счет бюджетных назначений». Товарообменный фонд, имеющийся у Наркомпрода, также «необходимо еще в текущем бюджетном году обратить на покрытие дефицита». Дело, как будто бы, совершенно ясное: если государство имеет на 200 милл. руб. (в знаках 1922 г.) сельско-хозяйственных машин, то оно, продав их, на ту же сумму, очевидно, уменьшает необходимость в выпуске новых денежных знаков, т.-е. сокращает эмиссию. Предположим теперь, что государство продает на ту же сумму не машины, а хлеб; оно получит те же денежные знаки, но как в первом случае лишилось машин, так и во втором случае лишается хлеба. Мы так подробно останавливаемся на этих азбучных истинах только потому, что бедный тов. Струмилин в этих азбучных истинах заблудился безнадежнее, чем пошехонец в трех соснах. Он вообразил, что государство может, не увеличивая своего дефицита, превратить в «валюту займов» реальные ценности, имеющие поступить на натур-налогам, и что этот путь и есть кратчайший и надежнейший путь стабилизации рубля.

Заблуждение настолько ребяческое, что его даже об'яснять неловко: если государство продает хлеб и пр., имеющее поступить по натурналогам путем реализации свидетельств займа, писанных в единице натурналога, то оно, получая деньги за облигацию, вместе с тем лишается количества хлеба, равного тому, который обозначен на облигации. Струмилин же считает, что государство получит и деньги за свидетельство займа, и хлеб по натур-налогу. Можно только посмеяться над уверениями Струмилина, что валюта займов «завязнет в обороте». В качестве денежной формы выполнения натурналога «валюта займов» наиболее привлекательна была бы для населения именно как форма освобождения от натур-налога, замены его денежным налогом. Валюта займов в том случае не поступила бы в оборот, если бы в нее были вложены свободные сбережения населения, если бы в них сплагались накапливаемые ценности. Эти сбережения могли бы быть переданы государству в ссуду за соответствующее вознаграждение. Но это совсем не то, **что предлагает Струмилин, ибо по сути дела он предлагает в форме свидетельств займов антиципировать все налоговые поступления,** т.-е. получить их до срока. Что же получит государство путем таких займов? Оно получит сумму следуемых ему налоговых платежей, но не больше. Такая операция выгодна, напр., в конце **голодного** года, если она «антиципирует» некоторую часть хлебных поступлений предстоящего **урожайного** года. Возведенная в универсальное средство, она теряет всякий смысл, всякий характер **кредитной** операции (об этом особо дальше). В неверном представлении Струмилина налоговые поступления представляют собой «разменный» фонд займов, являющийся суррогатом золотого разменного фонда. Наш алхимик не замечает того, что его «валюта займов» **не** размениваeтся на налоги, а обменивается на налоги. Он не замечает того, что государство, выпуская заем под налог, занимает в конце-концов у **самого же себя.** Он не замечает, что все те выгоды, которые, как ему кажется, даст его «валюта займов», суть всего-на-всего выгода (и невыгода при известных условиях) перехода от натуральных налогов к денежным. Если отменить натурналог и потребовать от крестьян выплаты его деньгами, то ценность денег немедленно возросла бы в несколько раз. Однако, такой переход требует известной подготовки и гарантий того, чтобы ценность денег удержалась на достигнутом уровне. Всех этих реальных проблем наш знахарь совершенно не понимает. Между тем нынешняя финансовая политика Советской России строит свои расчеты именно на том, что развитие денежного государственного хозяйства (денежные налоги государственные и местные, отмена режима бесплатности государственных услуг, т.-е. введение денежной оплаты на жел. дорогах, почте, телеграфе, муницип. хоз.) придаст совсем иное значение деньгам, которые начнут циркулировать не только из государственных касс в обращение, но и обратно, из обращения в государственные кассы. Но, однако, из всего этого не проистекает никакого «удвоения» государственных рессурсов, которое мерещится Струмилину. Проистекает же только то, что правильна ориентация Наркомфина на переход от натурального к денежному хозяйству. Проистекает то, что сумма налоговых поступлений не есть «разменный фонд», а есть **бюджетная величина,** и вопрос в том, как государству выгоднее ее получить. И вот тут Струмилин свою «систему» сам рисует так: «При падении курса бумажного рубля ниже известной нормы, рынок автоматически выталкивал бы его в налоговые каналы, при повышении же курса, наоборот, рынок тормозил бы сдачу налогов деньгами, предпочитая в этих условиях уплату их более дешевой натурой». Предлагаем вдуматься в эту «механику»: при обесценении рубля государство будет получать в уплату налогов этот обесцененный рубль; если же рубль будет идти в гору, то рынок будет давать дешевеющий продукт. В обоих случаях государство остается в накладе, а «рынок» с прибылью. Замечательная система—нет сомнения, что она обогатит Советскую республику и обеспечит устойчивость ее финансов.

4. Еще один «заем» тов. Струмилина.

Не довольствуясь проектами будущих займов, т. Струмилин, как и подобает гибкому финансисту, немедленно производит заем... хлебного займа Наркомфина. Наркомфин, как известно, выпустил хлебный заем. Т. Струмилин осенью прошлого года написал статью о хлебном займе. Неудивительно, что т. Струмилин считает нужным напомнить о своей прошлогодней статье. Удивительно, что он не считает нужным указать (ибо его статью все позабыли), что между его проектом и декретом НКФ сходство только в названии, а по существу замысла, равно как по всем основным моментам его проведения в жизнь — полнейшее расхождение. Об этом не стоило бы писать, если бы извращенное толкование существа и смысла хлебного займа на старый струмилинский манер не грозило скомпрометировать эту операцию и сделать ее источником величайшей практической и теоретической путаницы. Именно поэтому мы были бы очень благодарны т. Струмилину, если бы он перестал хвалить хлебный заем или, вернее, под видом одобрения хлебного займа, хвалить свой старый проект хлебн. займа, не заслуживающий никакой похвалы, а только того критического осуждения и бесповоротного отвержения, которым выше были подвергнуты планы стабилизации посредством «займов». Коренное различие двух проектов хлебного займа заключается в том, что тогда как проект Струмилина вырос из замысла найти стабилизованную денежную единицу и имел целью создать хлебную валюту, хлебные деньги, и соответственно планировался на несколько лет и на крупные суммы, проект Наркомфина вырос, совершенно вне связи с струмилинскими рецептами, из обсуждения возможностей кредитной операции, действительного займа, и выпуск его в хлебе рассматривается как неизбежное зло, как вызванный обстоятельствами минус. Проект Струмилина был им предложен как способ использования уже собранного урожая. Проект Наркомфина представляет собой заем под еще не наступивший урожай, он стремится взять ценности до урожая и отдать их после урожая, из этого урожая. Проект Наркомфина не имел бы смысла, если бы был предложен осенью после урожая. Проект хлебных денег Струмилина был предложен именно осенью, и история иронически захотела, чтобы этот проект «стабилизации» на хлебе—был предложен как раз в годину тягчайшего неурожая, когда колебания хлебных цен достигли чудовищных размеров. Т. Струмилин не устоял (ах, уж эта неустойчивость! нет ли средства стабилизовать Струмилина?) перед соблазном заявить, что его маленькая утопия *о «подлинной хлебной валюте»* получила осуществление. Успокойтесь, тов. Струмилин: из хлебного займа Наркомфина *никакой хлебной валюты не получится.* Рынок уже сейчас настолько разнообразен, товарооборот настолько интенсивен, цена хлеба настолько колеблется, заем настолько краткосрочен, что хлебный заем сохранит характер первой попытки внутренней кредитной операции, как он должен быть по замыслу.

Но стало-быть займы в той или иной форме возможны? Конечно, возможны. Более того—необходимы. Но выпуск займа, а не денег. В этом **весь** центр тяжести. Нельзя все валить в одну кучу: заем и деньги, вопросы кредита и вопросы валюты, прикрывая свои финансовые ошибки общими экономическими и статистическими рассуждениями. Займы возможны в пределах реально возможного накопления. Эти пределы внутри России в ближайшее время будут **сравнительно** узкими, поэтому и возможности внутреннего кредита будут ограничены. *Использование возможностей внутреннего кредита* и использование особенностей денежного обращения в Советской России—*две разные проблемы.* Т. Струмилин их не сумел расчленить. Перспективы нашего бумажно-денежного обращения *отнюдь не так мрачны, как некоторые думают.* Струмилин пишет заведомые пустяки, когда утверждает, что Наркомфин *планирует* переход на золотое обращение, а до тех пор не хочет думать о денежной реформе. Наркомфин стоит на той точке зрения, что для денежной реформы должна быть создана почва бюджетной реформой. Эту необходимость, как мы выше видели, признает т. Струмилин. Но, признавая ее на словах, он на деле потратил не мало сил для войны против Наркомфина и для срыва бюджетных *реформ.* Принятие же «в серьез» предложения Струмилина о выпуске займов под «разменный налоговый фонд» *означало бы готовность разрушить всякие* возможности выхода из финансовой катастрофы. Наркомфин, вопреки всем *посрамительным* наставлениям т. Струмилина, пойдет от «хлебного» займа к «золотым» займам, а не по пути хлебной валюты, по пути развития внутреннего кредита, а не прудонистской игры в стабилизацию.

Г. СОКОЛЬНИКОВ.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Королевский или пролетарский суд.

Подсудимые первой группы—члены Ц. К. партии эсеров. «Сын купца» Гоц, «присяжный поверенный» Гендельман, Тимофеев и другие держат себя при открытии суда довольно развязно. В петлицах у них пунцовые пионы из букета, принесенного одним из эсеровских защитников. Красными цветами подсудимые демонстрируют свою «революционность».

— Суд идет. Прошу встать.

Все встают, включая также и защитников. Первая группа подсудимых остается сидеть.

Председатель суда не замечает и вообще не обращает внимания на эту «демонстрацию» эсеров. Она остается незамеченной и подавляющей частью слушателей процесса, заполнивших Колонный зал Дома Союзов. Оно и понятно. Решать дело эсеров будут не «демонстрации», а улики и свидетели по обвинению в деяниях, изложенных в обвинительном акте.

«Демонстрация» эсеров продолжается. «Присяжный поверенный» Гендельман от лица своей группы заявляет, что она делает отвод настоящего состава суда, ибо партию эсеров может судить беспристрастный суд, а не коммунистическая партия. Казалось, было бы логичным со стороны подсудимых, не признающих суда революционного трибунала, вообще отказаться от личного участия в процессе. Такой вывод напрашивался после заявления Гендельмана.

Но далее линия поведения подсудимых первой группы ломается. От слов к делу перейти не так просто. Тем более, что представители второй группы подсудимых немедленно разоблачают Гендельмана и К°.

Вторая группа устами Ратнера и Ефимова заявляет, что она считает вполне правильным состав настоящего пролетарского суда, от ответственности за совершенные преступления не отказывается и готова понести заслуженное наказание. Гендельман же и К° ведут своей «демонстрацией» к срыву суда.

Первая группа подсудимых, конечно, понимает, что срыв суда явился бы только подтверждением их виновности, и потому переходит на «юридическую» почву. Член Ц. К. эсеров Тимофеев заявляет, что эсеры давно добивались суда над ними, и хотя они желают беспристрастного суда, хотя они предпочитали бы, в крайнем случае, в качестве председателя суда Клару Цеткин, а не Пятакова, но все-таки о срыве суда они не думают.

«Юридическая» сторона широко обрабатывается «адвокатом» Муравьевым, на то он и испытанный с давних времен адвокат. Муравьев доказывает ссылками на советские законы и на циркуляры Верховного Трибунала, что в число общественных обвинителей не может быть тов. Крыленко, а в составе судей тов. Галкин. Надо воздать должное Муравьеву—он и советские законы знает досконально, не хуже старых царских законов. Но вся беда в том, что и он, повидимому, хотел бы «беспристрастного внеклассового суда», а не пролетарского революционного трибунала. Однако, и в юридических тонкостях оказался сильнее тов. Крыленко, который с легкостью доказал неосновательность «юридических» доказательств Муравьева.

Можно думать, что далее уже процесс начал протекать в чисто юридической плоскости. Ведь, пока дело касалось лишь состава суда, защиты, обвинения, проверки наличности подсудимых и свидетелей. Однако, политическая сущность процесса сказалась и в этой своей чисто формальной части.

Вандервельде начал с юридической стороны. Он, повидимому, хотел держаться, хотя бы для вида, исключительно юридической защиты. Ведь, по его заявлениям в печати, члены 2 и 2½ Интернационалов приехали без всяких политических целей. Вандервельде, как бывший министр юстиции, хорошо знает бельгийский королевский суд, но он, к сожалению, должен был заявить о незнании советских законов. Однако, сказал Вандервельде, бельгийский суд ни в коем случае не допустил бы в качестве обвинителя лицо (тов. Крыленко), жена которого подписала обвинительное заключение, как заведующий следственной частью.

Далее и юрист Вандервельде не мог удержаться от политики. Со свойственным ему пафосом, он заявил, что он уже больше не королевский министр. Но когда он был министром, то социалисты и коммунисты пользовались полнейшей свободой, и в Бельгии не было судов над рабочими. Воздев руки к небу, Вандервельде возопил: мои руки чисты, на них нет крови.

Послышались гневные возгласы возмущения из залы суда. Тов. Пятаков напомнил публике о необходимости воздерживаться от знаков неудовольствия или одобрения.

Тов. Бухарин от имени защитников второй группы подсудимых заявил, что они принимают политический вызов, брошенный Вандервельдом. Процесс имеет политический характер, и так он будет вестись. Настоящий суд—суд пролетарский, суд классовый. Как бы ни хотелось членам эсеровского Ц. К. и их защитникам «беспристрастного королевского» суда, судить эсеров будет суд пролетарский.

Что же касается чистоты рук II Интернационала и его председателя Вандервельде, то, как правильно напомнил тов. Бухарин, Вандервельде и К° не следует забывать о жертвах империалистической войны, о Версальском мире, о крови убитых Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Б. Г. ДАНСКИЙ.

Состав суда.

Тов. Ю. Л. Пятаков.

Председатель суда над партией эсеров Ю. Л. Пятаков родился в 1890 году. В 1905 году он вступил в партию анархистов. С 1910 года он—член социал-демократической партии.

Первый раз тов. Пятаков был арестован в 1910 году и выслан из Петрограда. В 1912 году тов. Пятаков привлекался по делу Киевской организации с.-д. и был приговорен по 1 части 102 статьи. Эмигрировав за границу, тов. Пятаков и там был судим королевским судом Швеции за участие в с'езде левых социалистов и по приговору этого суда был выслан из пределов Шведского королевства.

После октябрьской революции тов. Пятаков выдвинулся своей деятельностью на Украине. Там он возглавлял первое Украинское Советское правительство, начавшее борьбу за освобождение Украины, сперва с гетманом, а потом с Петлюрой. Когда в начале 1919 года Советская власть утвердилась на Украине, тов. Пятаков состоял членом ЦК Коммунистической Партии (большевиков) Украины, редактором органа ЦК «Коммунист» и пр. После от'езда из Украины, тов. Пятаков работал в области восстановления хозяйства страны: на Урале, в Донбассе и других местностях Республики.

Тов. О. Я. Карклин.

Член суда тов. О. Я. Карклин, будучи членом социал-демократической партии Латвии, в 1903 году был царским правительством арестован и эмигрировал в Швейцарию.

В 1905 году тов. Карклин вернулся в Латвию, принимал участие в революционном движении 1905 года, и в эпоху реакции дважды был арестован. В 1908 году он был предан военному суду, в связи с делом Рижской социал-демократической конференции, и приговорен по 1 п. 102 ст. к 8 годам каторги.

Каторгу тов. Карклин отбыл целиком, и в 1916 году был переведен на поселение, где и пробыл до февральской революции.

Тов. А. В. Галкин.

Член суда тов. А. В. Галкин вступил в партию в 1904 году; принимал активное участие в революционном движении 1905 года и провел 2½ года в тюрьме и около 4 лет в ссылке.

При Советской власти тов. Галкин в 1917 году был председателем Петроградского революционного трибунала. В настоящее время тов. Галкин состоит заместителем председателя Верховного трибунала Республики.

Первый день суда.

Утреннее заседание 8-го июня.

СОСТАВ СУДА:

Вчера в 12 час. дня в Колонном зале Дома Союзов открылся процесс правых эсеров.

Ровно в 1 час дня об'является: «Суд идет». На эстраду выходит состав суда во главе с председателем тов. Пятаковым и членами т.т. Галкиным и Карклиным.

Председатель т. Пятаков оглашает состав суда: председатель т. Пятаков, члены т. т. Карклин и Галкин и их заместители (запасные члены) [illegible]. Обвинители т. т. Луначарский, Покровский, Крыленко, Муна, Цеткин и [illegible]. К защите допущены в качестве [illegible] ст. 17 основного положения о Ревтрибуналах: Вандервельде, Либкнехт, Розенфельд, Вотерс, Муте, Тагер, Муравьев, Жданов, [illegible] и Карякин. На основании 17 ст. допущены [illegible], Коммодов и т.т. Бухарин, [illegible], Покровский, [illegible], Томский, Садуль, Феликс Кон, [illegible] и Гранин.

Затем т. Пятаков оглашает сущность обвинения, пред'явленного правым эсерам: вооруженная борьба против рабоче-крестьянской власти, организация убийств ее работников, изменнические сношения с врагами Республики и проч.

Суд заслушивает заявление подсудимого Гендельмана, который от имени первой группы обвиняемых делает отвод против всего состава суда и государственного обвинения, при чем в качестве ссылки указывает на то обстоятельство, что обвинитель тов. Крыленко в то же время является и председателем Верховного Трибунала. Кроме того, он заявляет, что весь состав суда состоит из членов коммунистической партии, не могущих проявить должного беспристрастия в данном деле.

От имени второй и третьей групп обвиняемых Семенов и Ефимов заявляют, что они вполне доверяют пролетарскому суду Советской Республики и считают заявление обвиняемого Гендельмана попыткой срыва суда.

Обвиняемый Ратнер, от имени группы обвиняемых, заявляет, что они питают к составу Верховного Трибунала полное доверие, как к высшему судебному органу Рабоче-Крестьянской власти. «Мы, заявляет обвиняемый, также считаем, что подсудимый Гендельман пытается сорвать процесс».

Защитник Муравьев выступает по поводу о конструкции суда. Он полагает, что [illegible] суда, которое, по его мнению, нарушено тем, что тов. Крыленко является государственным обвинителем и в то же время председателем Верховного Трибунала. Защитник далее ссылается на [illegible] Верховного Трибунала по вопросу об обвинителях и [illegible] циркуляра Верховного Трибунала, [illegible] выступать в качестве обвинителя. На этом основании он предлагает устранить тов. Крыленко из состава обвинителей.

Тов. Крыленко говорит по поводу возбужденного вопроса об отводе обвинителя из состава суда.

Тов. Крыленко прежде всего указывает, что уголовный процессуальный кодекс, которым единственно должен руководиться Трибунал, входит в силу согласно решению сессии ВЦИК лишь 1-го июля. До тех же пор Верховный Трибунал должен руководствоваться установленными судебными нормами, которые совершенно не касаются Верховного Трибунала, как суда исключительного. В положении о Верховном Трибунале нет совершенно указаний на право отвода, а все эти нормы касаются исключительно народного суда, но и там право отвода касается только судей и заседателей, но не обвинителей. Что же касается циркуляра, на который ссылался защитник Муравьев, то он не дал себе труда познакомиться со всем его содержанием, так как иначе он бы понял, что все права надзора, инструктирования, даже отмены приговоров Верховного Трибунала принадлежат Пленуму Трибунала. Согласно же действующим законам, выступление члена Трибунала в качестве стороны на процессе требует каждый раз особого разрешения Пленума. В данном случае судебная коллегия Верховного Трибунала обратилась к Пленуму с ходатайством о разрешении т. Крыленко выступить на данном процессе в качестве обвинителя и таковое разрешение Пленумом было дано. Таким образом, имеется полное и законное основание к выступлению тов. Крыленко в качестве обвинителя, которое, с точки зрения действующих законов, совершенно правильно. Защитник Муравьев ссылался также на родственные отношения обвинителя к членам следственной комиссии, как мотив для отвода обвинителя, но имеющиеся по этому поводу распоряжения и указания Трибунала относятся исключительно к народным судам, но никакого отношения к Трибуналу не имеют.

По этому вопросу выступает еще раз Муравьев, Крыленко и защитник Жданов.

Суд, после совещания, выносит следующее решение:

В виду того, что председатель Пленума Верховного Трибунала никоим образом не может оказать влияния на судебную коллегию Трибунала во время судебных заседаний и что циркуляр Верховного Трибунала за № 8 говорит о провинциальных трибуналах, к которым в Верховном Трибунале приравниваются отдельные коллегии Верховного Трибунала, а тов. Крыленко не является председателем ни одной из коллегий Верховного Трибунала, а председателем Пленума Верховного Трибунала, все же остальные соображения, в том числе относительно родственных отношений, Трибунал признает несущественными, поэтому Верховный Трибунал определил тов. Крыленко в качестве обвинителя допустить.

Тов. Крыленко возвращается к поднятому подсудимым Гендельманом вопросу о составе суда.

Когда на скамье подсудимых,—говорит Крыленко,—сидят граждане по обвинению в определенных преступных деяниях и когда состав суда сконструирован на основании действующих законов, подсудимые имеют право выступать исключительно в пределах нарушения только этих законов. Дело их политических убеждений признавать или не признавать государственную власть, но на процессе подсудимые совершенно не могут касаться политических убеждений членов суда, так как это выходит из пределов, предоставленных им существующими законами.

Защитник т. Садуль присоединяется к мнению тов. Крыленко. По его мнению, ссылка на партийность суда является лицемерием. Если бы к королевскому министру Вандервельде обратились с указанием на реакционность бельгийского суда, то он бы указал, что иначе и не может быть, так как правящий класс имеет свой суд. Если это относится к Бельгии, то иначе не может быть и в России. Настоящий суд—это борьба между двумя группами и классами.

Вандервельде выступает с речью против тов. Садуля.

Когда защита приехала в Россию, то она заручилась обещанием полных гарантий правильного судопроизводства и прав защиты. Вандервельде говорит, что, не зная хорошо русских законов, он не будет касаться вопросов, возбужденных защитником Муравьевым, но считает необходимым ответить Садулю, который, по мнению Вандервельде, сделал 3 ошибки:

1) Вандервельде не министр, а гражданин, представитель нескольких миллионов пролетариата и уже давно оставил министерский пост на почве борьбы против милитаристских законов.

2) Между Бельгией и Советской Россией существует огромная разница. За последние 3 года в Бельгии не было политических процессов. Социалистическая и коммунистическая партии в Бельгии пользуются полной свободой слова и печати (смех в зале).

3) Такой состав Трибунала, какой мы имеем пред собою, совершенно немыслим в Бельгии.

Возражая Вандервельде, **т. Крыленко** заявляет:

Я совершенно согласен с гр. Вандервельде, что в Бельгии такого Трибунала нет и сейчас быть не может. Но когда в Бельгии рабочие возьмут власть и создадут Верховный Трибунал, который посадит на скамью подсудимых всех тех, кто прямо или косвенно поддерживал империалистов, тогда состав суда Трибунала, будем надеяться, немногим будет отличаться от нашего. В течение 5 лет, когда Советская Россия борется за свое существование и против интервенции капиталистов, никто не поднимал голоса и никто не находил формальных поводов для протеста против этого, только теперь эти голоса слышатся здесь с указанием на правонарушение. Вопрос об отводе должен рассматриваться исключительно с точки зрения советских законов.

Тов. Бухарин заявляет, что гр. Вандервельде явился сюда в качестве представителя 2-го Интернационала, в состав которого входит целый ряд партий, несущих прямую и непосредственную ответственность за империалистскую бойню, за расстрелы и убийства тысяч рабочих, за убийство Люксембург и Либкнехта. Брат последнего выступает здесь в качестве защитника. Гр. Вандервельде угодно было внести политический элемент в вопросе о суде. Наша группа защитников поднимает брошенную перчатку и заявляет, что она всецело присоединяется к тому, что данный процесс является политическим, и в этом смысле будет выступать.

Председатель Трибунала об'являет постановление Трибунала по вопросу о составе суда и обвинителей.

Трибунал констатирует, что Советская Республика никогда не стояла на точке зрения надклассовой юстиции. Единственное пристрастие, которое может проявить Трибунал—это есть пристрастие к сохранению безопасности Рабоче-Крестьянской Советской власти. Настоящий Трибунал не есть партийный суд, а орган власти Рабоче-Крестьянского государства. Так как в данном вопросе личных отводов не было, а политические отводы являются несущественными, Трибунал постановляет отклонить заявление защиты и обвиняемых об отводе и слушать дело в наличном составе суда.

ОПРОС ОБВИНЯЕМЫХ.

Оглашается список обвиняемых: Гоц, Донской, Тимофеев, Герштейн, Лихач, Иванов, Ратнер Евгения, Раков, Федорович, Веденяпин, Гендельман, Морозов, Артемьев, Ратнер Григорий, Иванова, Львов, Ефимов, Зубков, Пелевин, Усов, Козлов, Дашевский, Семенов, Коноплева, Ставская, Морачевский, Аганов, Злобин, Альтовский, Утгоф-Дерюжинский, Либеров, Горьков, Берг и Игнатьев.

В виду того, что защита пытается возбудить вопрос о распределении билетов на процесс, председатель оглашает постановление распорядительного заседания трибунала накануне по поводу заявленного Вандервельде, Либкнехтом и др. защитниками протеста против порядка распределения билетов на настоящий процесс. В этом постановлении суд указывает, что билеты для родственников подсудимых выданы полностью, остальные билеты распределяются по существующим законам через Московский Совет.

Суд переходит к опросу обвиняемых. Большинство обвиняемых (первая группа), заявляет о своей принадлежности к ЦК ПСР; по социальному положению они из буржуазных семей, с образованием—высшим или «незаконченно высшим». Вторая группа—Ефимов, Зубков и др.—преимущественно из рабочей среды, они заявляют о своей беспартийности. Некоторые—Семенов, Коноплева—заявляют о своей принадлежности к РКП.

Все обвиняемые оказываются на-лицо.

СВИДЕТЕЛИ.

Трибунал постановляет выяснить наличность явившихся свидетелей с тем, чтобы вопрос о неявившихся свидетелях обсудить впоследствии. Свидетелей вызывают на эстраду. Перед уводом свидетелей в свидетельскую комнату, председатель делает им следующее заявление:

«Вы должны показывать перед Верховным Трибуналом по данному процессу исключительно правду. Это необходимо не только потому, что всякое лжесвидетельство карается сурово по закону, но и потому, что настоящий процесс носит характер колоссальной исторической важности. Надо выяснить, что было и чего не было за истекшие годы гражданской войны и борьбы Советской власти со всякими контр-революционными поползновениями».

СОСТАВ ЗАЩИТЫ.

После 15-минутного перерыва заседание возобновляется и председатель заявляет о решении Трибунала допустить в качестве защитника Вегера, а защитника Коммодова, вследствие его заявления, освободить от несения обязанности защитника.

От имени защиты, Муравьев возбуждает целый ряд вопросов о допущении новых защитников. Обвинитель т. Крыленко, возражая, против допущения новых защитников, просит огласить ст. 16 основного закона положения о Трибуналах, дабы раз навсегда покончить со всеми формальностями. Тов. Крыленко раз'ясняет, что все ходатайства о допущении новых защитников могут обсуждаться в Трибунале, только в том случае, если по этому поводу не состоялось постановление распорядительного заседания суда.

Оглашается постановление распорядительного заседания суда от 2 июня по поводу ходатайства обвиняемых Гоца, Тимофеева и др. о допущении в качестве защитников гр. гр. Рубина, Гуревича, Бера и Вайнштейна. Принимая во внимание, что одновременно с заявлением обвиняемых в Трибунал поступила анонимная бумага за подписью ЦК. РСДРП о допущении к защите тех же лиц и очевидность выступления их с контр-революционными целями, Трибунал постановил в этом ходатайстве отказать, а заявление указанной организации направить в ГПУ для расследования.

По вопросу о недопущении в качестве защитника гр. Либера-Гольдмана оглашается постановление распорядительного заседания суда от 6 июня, о том, что в отмену состоявшегося ранее постановления о допущении Либера-Гольдмана к защите, на основании выяснившихся новых обстоятельств о том, что Либер-Гольдман дал в 1919 г. обязательство не вести никакой общественной и политической работы, а заниматься только культурно - просветительной работой — отвести его от защиты.

Защитник Муравьев и обвиняемый Гоц на основании формальных соображений вновь возбуждают ходатайство о допущении к защите гр. гр. Либера-Гольдмана, Гуревича и Рубина.

Защитник из 2½ Интернационала Розенфельд заявляет, что настоящий процесс должен слушаться не только на основе русского законодательства, но и на основе международных пролетарских обязательств, и в данном случае на основе соглашения 3-х Интернационалов. Только на основании такого соглашения он и приехал в Москву. Розенфельд цитирует протокол берлинской конференции, в котором указывается, что 3-й Интернационал будто бы взял на себя обязательство, что подсудимые будут иметь возможность выбирать себе защиту по своему желанию. Требование защиты о допущении того или иного защитника основано на этом моральном обязательстве. Трибунал должен теперь решить вопрос, имеют ли для него силу обязательства 3 Интернационала.

По поводу этого заявления защитника Розенфельда, Бухарин просит Трибунал допустить в качестве свидетеля компетентного в этом деле представителя 3 Интернационала тов. Радека.

Трибунал находит, что в заявлении представителя 3 Интернационала могут быть чрезвычайно существенные для данного вопроса указания, и постановляет допросить тов. Радека в качестве свидетеля.

Слово предоставляется тов. Радеку.

Переговоры по этому вопросу велись не на публичном заседании берлинской конференции, а в технической комиссии. Делегация Коминтерна отклонила предложение дать обязательства от имени русского суда и Советской власти, считая себя представительницей не власти, а только Интернационала. На основании полученных сведений из газет о том, что Советское правительство на суде даст достаточно гарантий для выбора защиты; делегация согласилась взять на себя ходатайство перед Советским правительством о допущении в качестве защитников только одного Вандервельде. Либкнехт и Розенфельд являются добавочным, так-сказать, удовольствием для Революционного Трибунала. Особенно волнует в этом деле то, говорит тов. Радек, что вопрос об обязательствах поднимают те лица, которые сами сорвали берлинское соглашение.

Защитник Вандервельде выступает с политической речью, в которой указывает, что желает стать на почву права, справедливости и элементарной защиты. По мнению Вандервельде, текст берлинского соглашения не совпадает с заявлением тов. Радека и морально обязывает 3 Интернационал к тому, чтобы на суде не было никакой разницы между заграничными и русскими защитниками из одного и того же лагеря 2 и 2½ Интернационала.

От имени обвинения тов. Луначарский заявляет, что вопрос этот является чисто политическим, а не процессуальным, и поэтому не подлежит ведению Трибунала.

После речи защитника Членова, дающего резкую отповедь Вандервельде, об'является перерыв до 7 час. вечера.

Вечернее заседание 8-го июня.

СОСТАВ ЗАЩИТЫ.

Председатель революционного трибунала сообщает постановление трибунала по вопросу о ходатайстве о вызове новых защитников. В виду того, что Верховный Трибунал формально не связан никакими соглашениями, он совершенно свободен в своих действиях и поэтому, на основании ст. 17, заявляет об отказе в ходатайстве о вызове новых защитников, Гуревича, Звездина, Либера и др., как лиц, не пользующихся доверием Трибунала. Что же касается политической стороны дела, то защите предоставляется право обратиться через Народный Комиссариат Юстиции в ВЦИК с ходатайством о допущении в из'ятие от общего правила защитников, которые, по их мнению, нужны, на основании имеющегося прецедента.

СВИДЕТЕЛИ.

Трибунал переходит к вопросу о неявившихся свидетелях. В виду того, что и обвинение и защита не возражают против того, чтобы слушание дела продолжалось и без неявившихся по тем или иным причинам свидетелей, Трибунал постановляет слушание дела продолжать.

На вопрос защитника Тагера, какие обстоятельства дела и данные могут осветить свидетели Шмераль, Фроссар, Иордана, Кудря и др., тов. Крыленко заявляет, что в виду того, что обвиняемым инкриминируется связь с Антантой и способствование интервенции, все эти свидетели сумеют осветить роль своих стран в интервенции и тот контакт, который был установлен между правительствами этих стран и партией эсеров.

Защита не возражает против вызова этих свидетелей. Обвиняемый Гендельман констатирует по этому поводу лишний раз, что процесс является политическим.

Обвинитель Луначарский ходатайствует о вызове в качестве свидетеля проф. Ключникова, бывш. министра Колчака, который сумеет осветить роль эсеров при Колчаке. (Профессор Ключников присутствует в зале суда, как представитель газеты «Накануне»).

Трибунал удовлетворяет ходатайство тов. Луначарского.

Защитник Тагер возбуждает ходатайство о вызове целого ряда свидетелей. О вызове некоторых из этих свидетелей защита уже ходатайствовала, и распорядительное заседание Верховного Трибунала это ходатайство в свое время отклонило.

Обвинитель Крыленко по этому поводу указывает, что защита упорно ходатайствует о вызове свидетелей, в котором уже было отказано. Это не может быть допустимо, так как необходимо заставить защиту уважать решение распорядительного заседания трибунала, являющееся окончательным.

Защитник Карякин обращается к трибуналу с ходатайством о том, что в виду исключительных условий, которые не дали возможности обвиняемым подробно ознакомиться с данными предварительного следствия, их первое ходатайство о вызове свидетелей было недостаточно обоснованным, вследствие чего трибунал в вызове просимых ими свидетелей отказал. В виду того, что необходимо полное освещение дела, защитник обращается с ходатайством о том, чтобы трибунал обратился в ВЦИК с просьбой в из'ятие закона, разрешить вызов новых свидетелей, о которых ходатайствуют в настоящее время защита и обвиняемые.

Подсудимый Гендельман заявляет, что подсудимые явились на суд, так как была обещана полная свобода защиты. Подсудимые не намерены покрывать своим присутствием нарушение своих прав.

Крыленко вторично заявляет, что он требует при решении этого вопроса, чтобы трибунал руководствовался исключительно действующими законами, а не какими-либо иными соображениями.

Подсудимый Лихач выступает с заявлением, что в зале находятся только члены коммунистической партии, что вызывает протесты публики и крики «лож». Подсудимый далее заявляет, что на суде нет свободы слова, свободы выбора защиты, и подсудимые лишены возможности приводить аргументы и выставить свидетелей против свидетелей обвинения.

Защитник 2-й группы обвиняемых, не состоящих теперь в партии с.-р., тов. Вегер поддерживает точку зрения обвинителя. Он заявляет, что вызванные уже в суд свидетели настолько хорошо осведомлены о деятельности подсудимых, что новые свидетели, которых называл защитник Тагер, ничего нового не могут показать на суде.

В качестве тяжелой артиллерии со стороны защиты выступает представитель 2-го Интернационала Розенфельд. Он находит необходимым, чтобы свидетели обвинения и защиты стояли друг против друга, иначе выяснить истину будет невозможно.

— «Почему мы, иностранные защитники, приехали»,—спрашивает он. Дело, оказывается, в том, что в Европе есть люди, которые говорят, что в России нет настоящего суда. Представители 3-го Интернационала на это сказали в Берлине: «Приезжайте в Москву и вы увидите суд, который беспристрастно освещает истину». Г. Розенфельд заявляет, что отказ суда в вызове свидетелей защиты нарушит данные в Берлине обещания.

Тов. Крыленко, оставляя в стороне заявления обвиняемых, дает надлежащий ответ представителю 2-го Интернационала.

— **«Я должен сказать в ответ Розенфельду,—говорит тов. Крыленко,—что если он приехал, чтобы установить, настоящее или не настоящее правосудие в Советской Республике, то это не та задача, во имя которой он был сюда допущен. Не гр. Розенфельду, представителю капиталистической страны, говорить о том, каким должен быть суд. У нас есть нами изданные законы, и мы имеем право требовать, чтобы их признавали и не коверкали по образцу тех берлинских судов, в которых судились убийцы Люксембург и Либкнехта. Трибунал должен показать, что не по произволу или желанию иностранных гостей, а на основе существующих наших законов творится в Советской Республике революционный суд».**

В заключение тов. Крыленко напоминает, почему именно распорядительное заседание трибунала отклонило уже раз вызов свидетелей, которых так настойчиво желает вызвать защита.

Эти свидетели—сами обвиняемые, дело которых выделено из настоящего процесса и будет слушаться отдельно. До сих пор они отказывались от показаний. Ясно, что вызов таких свидетелей для суда совершенно бесполезен.

Подсудимый гр. Ратнер, представитель 3-й группы обвиняемых, заявляет, что его группа приветствует всякую попытку внести ясность в дело и потому не возражает против вызова новых свидетелей. В то же время они полагают, что самый тенденциозный свидетель не сумеет извратить того, что они, бывшие члены партии с.-р., знают как свои пять пальцев.

Защитник Муравьев еще раз настаивает на вызове свидетелей, которых указала защита, так как достоверность или недостоверность их показаний может быть выяснена только на суде.

Революционный Трибунал об'являет перерыв и удаляется для совещания.

Подсудимые.

Две группы.

Их две группы. И между ними—проход. Узкий. На самом деле—очень широкий.

Первая группа—члены Ц. К. ПСР.

Вторая — бывшие рядовые члены П. С-Р.—ее фундамент. Теперь—или сочувствующие Советской власти, или члены РКП.

На опросе первая группа отвечала немногословно, но многозначительно:

Родословная: дворянин, сын чиновника, инженер, сын врача, сын священника...

Образование: высшее, неоконченное высшее, среднее и, кажется, только один ответил,—начальное...

Какой партии: член центрального комитета партии социалистов-революционеров. Произносят полностью и немного повышенным голосом.

У них на груди—красные цветы. Символ чего? Крови?..

Хотят казаться беспечными. Ведь они—«не признают этих судей».

Но волнуются изрядно: протестуют, ходатайствуют о новых и новых защитниках. И в первую очередь о Либере... Но Либера нет. Он предпочел заняться... культурной и хозяйственной работой.

Вторая группа совершенно иная по составу,—большинство рабочие, и один, два—крестьянина. Они — исполнители. Обманутые и прозревшие. Нет красных цветов. Но глаза вспыхивают энергией и волей.

Их обманули, но они прозрели.

Говорит Вандервельде.

Первая группа—вся внимание. Ведь она «понимает» его. Она—с высшим образованием...

Во второй группе—улыбки... любопытство... И... презрительные огоньки в глазах:

Говорит Бухарин.

В первой группе пожимают плечами. Гримасничают.

Вторая группа ловит каждое слово. «Едят» глазами оратора.

И кажется, что она видит не сидящих перед ними судей, а что-то большее.

Что?

Может быть, новую строющуюся Россию, идущую к солнцу, несмотря ни на что.

В. Александровский.

Цекисты.

Их родственники—«богатые дядюшки» и «добрые тетушки»—встретили радостными возгласами, веселыми улыбками и ярко-красными цветами.

А они, усаживаясь на скамью подсудимых, изящно сделали ручками».

Ах, не говорите. Ну, разве могли сохраниться «ручки» у этих страстотерпцев, два года томившихся без суда и следствия в большевистских застенках. Ну да, застенках—ведь так аттестовали свое узилище и сами эсеры и прекраснодушная буржуазия.

Ах, эти большевистские застенки!

И недаром цекисты сели на первые скамьи, впереди всех:

— На-те, мол, смотрите, что большевики с нами делают!

Смотрели. И даже сам Вандервельде не раз оглядывался, чтобы получше разглядеть эти жертвы большевистских застенков.

Потом поглядели на обвинение, на публику—и удивились. Как же это так? Ничего не понять!

Гоц, истый европейский купец, гладко выбритый, в пенсне на лукавых глазах.

А глянуть на дворянина Иванова, так и скажешь:

— Граф, или князь, и приехал не на суд, а по старой памяти, на раут или на Шаляпина в Колонный зал Дворянского собрания.

Подсудимый Гендельман, бывший адвокат, и выглядит настоящим адвокатом и держится адвокатом.

«Отводит» суд юридически, по пунктам и параграфам, истово и многословно. Обижается, когда председатель напоминает, что здесь не митинг, а пролетарский суд.

— Если время на суде для ораторов ограничено, то укажите, сколько времени мне дано...

— Я сокращаюсь... еще несколько слов...

О, они прирожденные ораторы! И даже сидя на скамье подсудимых, они чувствуют себя больше ораторами, нежели подсудимыми.

Подсудимыми?!.

Но, ведь они ничего не делали. Они ведь, всю жизнь, всю революцию только и делали, что ораторствовали. Делали другие—все эти учительницы Коноплевы, рабочие Усовы, прачки Ставские. Пусть они и отвечают. А мы то при чем? Мы? Цекисты?!

Ан. Чаров.

Волк на псарне.

Конечно, переполнен Дом Союзов. Конечно, торжественная обстановка, великолепная рамка величавой строгости пролетарского суда для исключительного подбора всемирно известных людей, собравшихся сюда на поединок.

Но первый день принес неизмеримо больше.

Еще не начато самое разбирательство по существу, не приступлено даже к обвинительному акту, а процесс дал уже определенные краски, уже выявил позицию обвиняемых, вернее отсутствие таковой.

«Волк, думая попасть в овчарню, попал на псарню»...

В положении крыловского неудачливого живо[т]ного оказалась внешне пестрая, но внутренне однолицая кампания занявшая левый передний угол на красном трибунальском помосте:

Подсудимые, их защитники-спецы и защитники-любители, укомплектованные из бывших бельгийских министров и безутешных братьев погибших вождей коммунистов.

Волк из басни, попав в непредвиденное для себя общество, сделал единственно правильную для себя вещь: он забился в угол и попытался избежать возмездия извинительными речами.

Волки из центрального комитета эсеровской партии решили вести себя иначе.

Они начали с первого же момента откровенно показывать когти и зубы, вовлекая в это и свою разгоряченную защиту.

Тем хуже.

Вместо жалкой податливости трепещущих овец, они встретили крепкий частокол отпора.

Первое заявление Гендельмана об отводе было сделано в такой неубедительной и несостоятельной форме, что потребовалось повторное выступление юриста Муравьева на ту же тему.

Почтенный адвокат, искушенный в воде, огне и медных трубах царского юридического крючкотворства, подошел к вопросу:

— «С точки зрения».

Казалось бы, его точка зрения должна была бы быть только юридической.

Но оперируя хитроумно подобранными статьями еще не вступившего в силу процессуального кодекса Р. С. Ф. С. Р., он не доказал ничего, кроме разве того, что поддерживает не юридическую, а чисто партийную эсеровскую точку зрения на пролетарский суд, участвуя в попытке эсеров сорвать процесс.

После меткой отточенной отповеди т. Крыленко, иронически выдержанной в том же муравьевском стиле, лопнули научные аргументы опытного присяжного поверенного, и остались только пятна на белоснежных юридических одеждах «спеца».

Заявление Ратнера и прочих от группы боевиков о полном признании ими верховного пролетарского суда, дополнило первую картину.

Тогда волк рванулся в другую сторону.

Картина оказалась та же, удел тот же.

С напыщенным пафосом Вандервельде, поддержанный Розенфельдом, перегнул вопрос сразу с юридической стороны на политическую, спутав этим своих русских партнеров и смешав их тщательно подтасованные карты.

Но с этой стороны волка ожидала яркая, гневная реплика Бухарина, заявившего, что политическая перчатка желтых социалистов поднята, короткий, но веский удар Луначарского и неожиданный эффект экспромтного выступления свидетеля Радека.

Попробовал Вандервельде сунуться с демагогией об «иммунитете» группы эсеров-боевиков — и получил новую блестящую отповедь Членова, которой приподнято закончилось дневное заседание.

Первый день — лишь интересное вступление. Обвинению почти не пришлось выступать,—все время было отдано нападениям и истерикам защиты.

Ее будущее представляется мне грустным: — если так она нападает, каково она будет защищать?

Михаил Кольцов.

„Защитник" Либер.

Эсеровские цекисты, не удовлетворяясь наличными защитниками, потребовали, поддержанные Вандервельде и Розенфельдом, от верховного трибунала допущения в качестве их защитника меньшевика Либера.

Разве эсеры думают, что ни суду, ни обвинению, ни всей пролетарской России неизвестно, что тот Комитет Спасения Родины и Революции, который непосредственно вслед за октябрьским переворотом взял на себя инициативу гражданской войны против Советской власти, который поднял юнкеров и призывал петербургский гарнизон не сопротивляться бандам Краснова, был создан центральным исполнительным комитетом первого созыва, и что во главе этого последнего стоял, вместе с Гоцем и Авксентьевым, и Либер? Неужели в Москве не имеется живых людей, которые могли бы подтвердить, что в течение конца 1917 и всего 1918 г.г. Либер был самым яростным сторонником вооруженной борьбы с Советской властью в союзе с буржуазией и с правительствами Антанты?

В конце 1918 г. Либер прибыл на Украину в качестве официального представителя нелегально существовавшего в то время на территории Советской России союза земств и городов, который был связан с Союзом Возрождения. Какие поручения имел Либер от этого союза, можно догадаться по работе, которую он вел. А работа заключалась в попытках создать Южно-Русскую директорию подчиненную Уфимской и опирающуюся на военную силу Антанты и добровольческой армии ген. Деникина, на базисе коалиции эсеров и меньшевиков с кадетами. В этом духе Либер старался обработать меньшевистские и бундовские организации Киева, Одессы и Харькова.

На свои раз'езды по Украине Либер не получал денег ни от бундовцев, ни от меньшевиков. Он работал на средства того земско-городского союза, который имел солидные финансовые ресурсы, очевидно, из тех же самых источников, откуда деньги шли в кассу Союза Возрождения. Организационная работа, проводившаяся Либером, увенчалась земско-городским с'ездом в Симферополе, собравшимся в последних числах ноября 1918 г. На этом с'езде руководящую роль играл лидер фракции эсеров—бывший председатель московской городской думы Руднев, о связи которого с деникинской армией (по так называемому Юго-Восточному комитету учредительного собрания) хорошо известно.

Симферопольский с'езд, одним из главных организаторов и участников которого был Либер, принял целый ряд резолюций, в которых мы имеем категорическое признание необходимости вооруженной борьбы с Советской властью и горячее приветствие высадившимся на черноморском побережьи французским войскам, как желанным участникам этой борьбы. С'езд вынес постановление об образовании Южно-Русской директории, подчиненной Уфимской и ответственной перед парламентом, в которую должны были войти как представители «цензовых элементов» (кадеты), так и представители «демократии» (меньшевики и эсеры).

Но особенно характерно постановление симферопольского с'езда, отмечающее заслуги в борьбе за единую Россию добровольческой армии, которая «с беззаветным мужеством, принося бесчисленные жертвы, вела войну с большевистской тиранией». С'езд признал, что добровольческая армия должна стать ядром российской народной армии. Это его постановление как раз совпало с вторжением деникинских банд на территорию Донецкого бассейна, где «самоотверженные бойцы за единую Россию» сразу проявили себя самыми зверскими расправами над рабочими Луганска, Юзовки, Макеевки и др. захваченных ими пунктов. Рабочие Юзовки в частности, по распоряжению есаула Жирова, целыми десятками вешались на уличных столбах в тот самый момент, когда их палачи получали воздушные поцелуи от Либеров и Рудневых.

После симферопольского с'езда Либер вернулся в Харьков. Там на общеукраинском совещании меньшевиков и на харьковской общегородской конференции он выступил с горячей защитой симферопольских резолюций, не встретив, однако, поддержки даже в меньшевистских кругах. Но идею необходимости вооруженной борьбы с Советской властью он продолжал самым энергичным образом отстаивать до последнего дня, до занятия Харькова войсками Украинского Советского правительства в начале января 1919 г.

Этот новый «защитник» давал в свое время подписку Советской власти заниматься исключительно культурно-просветительной работой.

Вполне естественно, что верховный трибунал отклонил «юридическое» ходатайство эсеровских цекистов и их защитников о пополнении защиты Либером и его соратником Даном.

[illegible]

Отклики на процесс.

В редакцию продолжают поступать массы гневных резолюций рабочих, [illegible] и красноармейцев, требующих сурового наказания эсеров за их кровавую преступную работу, направленную к удушению пролетарской революции. Такие резолюции вынесены рабочими и служащими центрального склада [illegible] в мастерских [illegible] НКПС, [illegible] губ'езд химиков, красноармейцы 105 стрелкового Серпуховского полка, 1 и 2 автодивизионы и 143 отдельного конвойного батальона [illegible] особого назначения, рабочие [illegible] фабрики [illegible], 137 [illegible] пулеметного [illegible] РСФСР и др.

Сельское хозяйство.

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА И КРАСНАЯ АРМИЯ.

На-днях в клубе Хамовнических казарм состоялось совещание политработников московского гарнизона. На совещании присутствовали: военкомы, зав. клубами, политруки и секретари комячеек Ходынского лагерного сбора и от других различных частей гарнизона. Собравшимся работникам был сделан ответственным организатором центрального дома крестьянина тов. Буровым доклад о намечаемой работе Дома Крестьянина среди красноармейцев Московского гарнизона. Основное положение доклада сводится к следующему: впредь до окончания работ по приспособлению намеченного под Дом Крестьянина здания, организуется «передвижной Дом Крестьянина». Последний представляет собою специально приспособленный грузовик для перевозки на нем небольшого летучего агрономического отряда. Отряд состоит из агрономов, ветеринара-животновода и специалиста по землеустройству. Во главе стоит политрук. При отряде имеется небольшая передвижная сельско-хозяйственная выставка. Тут же на грузовике находится мощный подвижной кинематограф, могущий пропустить на открытом воздухе за один вечер свыше 15.000 зрителей.

Передвижной Дом Крестьянина ставит себе целью проведение в московском гарнизоне сельско-хозяйственной пропаганды, а также консультативно-справочной работы. Особенное внимание предполагается обратить на организацию сельско-хозяйственных кружков в различных красноармейских частях и на углубление уже существующих слабых кружков.

Тов. Буров далее коснулся намечаемой к проведению среди красноармейцев отправки в деревню «Письма красноармейца», сущность которого уже была освещена в печати («Правда» от 2 июня).

Доклад о работе дома крестьянина вызвал оживленный обмен мнений среди присутствовавших на совещании представителей гарнизона. Было единогласно признано крайне необходимым проведение в Красной армии широкой углубленной работы по с.-х. просвещению и агрономической пропаганде. Мысль о привлечении Красной армии к агрономической пропаганде в деревне, налаживания связи с деревней посредством корреспондирования красноармейцев в родные места на специально разработанных бланках—«районные агрономические письма» (см. «Бедноту» от 4 июня)—с агрономическим текстом была встречена с полным одобрением собравшимися. При этом присутствовавшим политработникам был сделан ряд ценных практических указаний по составлению «Письма красноармейца» и по организации систематической переписки с деревней через красноармейские части, как особой живой формы агрономической пропаганды в борьбы с с.-х. безграмотностью.

Прохафко.

КАК ВОСКРЕСАЕТ НАШЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

(Письма с мест).

Из Смоленской губ. Джон Кримсон сообщает о небольшом агрикультурно-промышленном коллективе, состоящем из 37 человек эмигрантов латышей из Америки и Латвии и нескольких русских, который взял в пользование имение Безсоново (Вяземского уезда), совершенно разоренное. Ранее в нем помещалась молочно-хозяйственная школа.

За полгода работы коллектив своими силами пустил в ход заброшенную водяную мельницу, оборудовал в 6 верстах при ст. Алферово другую мельницу, возобновил работу в лесопилке, отремонтировал помещение, подготовляет материалы для новых построек и строит механическо-ремонтную мастерскую с паровым двигателем.

Принимает коллектив участие и в общественной жизни. На ферме имеется библиотека, налаживается вопрос по чтению с.-х. лекций, оказанию ветеринарной и медицинской помощи. В скором времени предполагается организовать с.-х. общество, чтобы привлечь крестьян к разумному сельскому хозяйству.

Коллективом намечен ряд больших созидательных работ в будущем. Намечены в проекте маслобойные заводы, шерстепрядильня, деревообделочная, кирпичный и дренажно-трубный завод, электростанция и т. д.

Но для всего этого нужны средства. Необходимо поддерживать подобные коллективы и дать им возможность справиться с с.-х. разрухой. В будущем такие коллективы сделаются образцовым сельским хозяйством.

Партийная жизнь.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ДЕРЕВНЕ.

(По Екатеринославщине).

Еще не так давно здесь пышно цвела анархия Махно. Изжившаяся махновщина выбила почву из-под ног политических авантюристов, увлекших крестьянство в гражданскую войну, в борьбу с Советской властью. Политический бандитизм изжит окончательно. Но не изжит еще бандитизм уголовный. Он, отчасти, является прямым последствием махновщины. Но главные его резервы рекрутируются среди голодного крестьянства, потерявшего связь с хозяйством.

Крестьяне ведут с такими бандитами беспощадную борьбу, прибегая к самым крайним самосудам.

Непосредственное влияние партии на крестьянство непременно весьма мизерно. Официально в отчетах числится «проведен месячник работы на селе, устроены волостные ячейки» и т. д. Но все это одни фразы. В действительности же—мы со своей партийной работой еще не проникли в село.

Сейчас Нэп методично проводит свою работу по расслоению села. Комнезамы, сыгравшие крупную роль в раскулачивании села и в борьбе с бандитизмом, сейчас растерялись, опустили руки. Большинство из них, как не может приспособиться к новым условиям. Но несомненно, что для них имеется только один путь: это об'единение в различные артели, коллективы и товарищества. Этот путь им надо облегчить. Это и будет реальная партийная работа на селе.

В этом деле большую роль могли бы сыграть наши женотделы. В Екатеринославщине, как и повсюду, они еще слабы. Сколько об этом ни говорили и ни писали, но женотделы до сих пор не умеют подойти к крестьянке. Нужно что-то весьма основательное, чтобы подвинуть их к деревне.

Материальное положение партийных масс. Паек урезан. Не хватает денег. Меньшевики, эсеры и украинские отбросы контр-революции шипят, науськивают, но забастовок не было. Не успеха не имеют. Напротив, они сдают свои последние позиции. Меньшевики выкурены из союза печатников. Эсеры, украинские клерикалы сдают свои позиции.

Кампания по добровольному членству в профсоюзах прошла успешно. Добровольно вступило в профсоюзы не менее 95 проц. прежнего состава. Выбыли, главным образом, кустари и спецы (инженеры, врачи, техники).

Во всех руководящих профессиональных органах из 75 работников насчитывается 65 коммунистов. Среди этих коммунистов 20 товарищей со стажем до 1917 г.

Советской работе губком отдает чрезвычайно много сил и внимания. Здесь имеются значительные достижения. Слабы только отделы: юстиции, коммунальное хозяйство.

Расходуя свои силы на борьбу с голодом, на многочисленные ударные кампании и на руководство советской работой, партийная организация очень неохотно отдавала этих сил для укрепления самой себя.

Нет инструкторов, организаторов... Их до некоторой степени заменяют в низах ячейковые «дружки»—ядерные руководители. Опыт с «дружками», несомненно, удался, и екатеринославцам следует сообщить о нем через «Правду» более подробные сведения, чтобы и в других организациях могли с успехом поставить это дело.

За последнее время упорядочение партийной работы и вообще календарная работа стали постепенно прививаться. Для удобства работы в партийных и профессиональных учреждениях установлены вечерние занятия.

В самом губкоме сильно хромают учет и информация.

Положение с финансами—критическое.

Недурно ведутся газеты. Вообще, агитационно-пропагандистская работа поставлена не плохо, за исключением работы среди национальных меньшинств. Не сумели также товарищи взять в свои руки губполитпросвет, который без партийного руководства и помощи еле-еле дышит.

Склоки в организации нет. Но после первомайского банкета, устроенного с большим шумом губисполкомом, в организации возникло недовольство. Дело передано в губ. К. К.

В заключение следует отметить, что выход из партии крайне незначителен. Выходят преимущественно крестьяне, желающие без помехи заняться своим хозяйством. Были выходы и из-за голода.

Л. Б.

Рабочая жизнь.

НАДО ПОМОЧЬ РАБОЧИМ.

На общем собрании рабочих завода б. Калинкина после доклада о хлебном займе было постановлено подписаться на облигации займа в размере 2 пуд. с каждого рабочего, занятого в производстве. Когда пришлось постановление провести в жизнь, столкнулись с препятствием в виде безденежья. Обратились за помощью в заводоуправление, но оно отказало в авансе, в виду неимения свободных средств. Обратились в Моссельпром, но и там получили отказ. Между тем, с 14 числа цены на облигации будут повышены.

Трест должен придти на помощь рабочим в их желании обеспечить себя хлебом на зиму.

Вольнский.

ЗА ШИРМОЙ.

В глухом переулке около Зубовского бульвара ютилась мастерская «Электро-Запал». Ни вывески, ни другого какого-либо отличительного знака о том, что здесь мастерская, нет.

О мастерской надо помнить, а то и не найдешь.

Дело организовалось просто: Гвиу нужны электро-запалы, а двум спецам «нужна» хорошо оплачиваемая работа. Получили подряд на изготовление миллиона штук запалов, наняли рабочих. И пошла работа.

Злые языки говорят, что работали в мастерской девушки-подростки, к бирже труда никакого отношения не имевшие, да и сейчас из 56 человек рабочих кое-кто.

Гвиу выдали предпринимателям мандат за № 182.877, где указывалось, что тов. Богатову поручается организовать мастерские, «привлекать и увольнять нужный на сей предмет технический персонал: мастеров, мастеровых» и т. д. «по взаимному с ними соглашению, производя с ними расчет наличными деньгами».

Кажется, ясно, что Гвиу никакого отношения к рабочим мастерских не имеет. Но это со спецов-предпринимателей. Но по так выходит на деле. Все, что близко связывается с предприятием, выносит впечатление, что «Электро-Запал»—предприятие государственное, и рабочие государственных предприятий, состоящих на государственном снабжении, зачисто выдаются деньги (и какие!). Коллективного договора между предпринимателями и рабочими нет. При наличии постоянного комплекта рабочих и постоянной работы введена поденная оплата. В результате, на этой «государственной» мастерской рабочие получают в среднем 24 милл. рублей (майская получка), а в апреле получили по 11 милл. 340 тыс. рублей. (!).

— Конечно, 24 милл. не хватает, но если даже жалованье увеличить вдвое, все равно будет мало,—говорит предприниматель. И, исходя из этого соображения, находит, что для рабочих выгодней, если их пожалеют, чем ставки вдвое увеличат,—да и увеличить нельзя: ведь ставки из профсоюза получены. Но тут тоже дело не ладно, организатор из союза ходил, ходил в эту мастерскую и под влиянием мандатов, таинственности изготовления запалов и прежде сделанных союзом ошибок пришел к заключению, что предприятие государственное.

Гвиу же категорически это отрицает: предприятие, поставленное на хозяйственный расчет, но производящее продукты для государственного учреждения—и только!

Приходили из союза химиков проверять вопрос о квалификации, и не столько потому, что работа требует особой квалификации, а из необходимости увеличить жалованье рабочим, перевели всех рабочих на категорию выше. Специалисты с этим согласились, только отказались перевести на категорию выше двух или трех рабочих (!) и увеличили норму выработки.

— Вы, с одной стороны, а мы с другой интересы государства понимаем.

На запись рабочих в союз смотрят с «государственной точки зрения».

— Пошлите вы союз к чорту. Вас союз не доведет до добра: вылетите, как пробки! Новых наберу...

Дошли слухи о «государственной» мастерской и до Гвиу, вызвали спеца, спрашивают, в какой такой мастерской он изготовляет запалы. «Категорически» ответил, что мастерская обычная, на хозяйственном расчете.

— С разными людьми и разная речь!

Но это не хозяйственный расчет, где спецы-подрядчики держатся на недоплате рабочим. Рабочим не нужна жалость спеца—им нужен коллективный договор, по которому ставок в 11 и 24 милл. не будет, это будет посущественней жалости. Поденной оплаты тоже не будет.

Кому надлежит—пусть проверят «государственность» этой мастерской!

Мороз.

БАУМАНОВЦЫ ОРГАНИЗУЮТ БЕЗРАБОТНУЮ МОЛОДЕЖЬ.

Нэп выбросил на улицу огромное количество рабочей молодежи. Сокращение штатов на предприятиях производилось и производится, главным образом, за счет подростков, которые оказались вынужденными частью пойти на работу в частные предприятия, а еще большую часть захватила торговая спекулятивная волна. Всюду и везде натыкаешься на рабочего-подростка с спокойной душой торгующего «ирой», «явой», рассыпной», всюду и везде шляется безработная молодежь, и ряды ее пополняются. Вот бауманцы серьезно призадумались над этим вопросом и решили перейти от слов к делу Р. К. С. М. и районный отдел труда приступили к организации дома-клуба для безработной рабочей молодежи. Для этой цели президиум райсовета ассигновал 500 мил. рублей, а Моссовет закрепил за домом на первое время 100 пайков. Ремонтируется помещение, идет спешная организационная работа к открытию дома. Дом-клуб расчитан на 200 человек рабочей безработной м-жи. Помимо небольшой учебно-воспитательной работы, предполагается организация в нем сапожной, слесарной, столярной и др. рода мастерских, где подросток сможет специализироваться в определенной отрасли труда. Часть нужных машин, инструментов уже имеется, другую часть предполагают взять из тех предприятий, где они не будут необходимы в данный момент. Мысль хорошая, полезная. А для того, чтобы провести ее в жизнь, не споткнуться на полдороге, необходима практическая помощь в этой работе. Райком партии, президиум Совета, заводоуправления должны уделить внимание к безработной молодежи, помочь ее организации, иначе грозит опасность потери большего количества рабочих-подростков, которые должны сменить старых рабочих. «Молодежь — наше будущее». «Все рабочей молодежи»—красивые лозунги. Пусть же они претворятся в жизни, на практике.

Ш.

НЕОБХОДИМЫ РАЗМЕННЫЕ КАССЫ.

В субботу, 3 июня, в 5-й государственной типографии было выдано рабочим за вторую половину мая жалованье. За неимением времени, разменять крупные дензнаки администрации не удалось, выдачу производили приблизительно по 200 — 250 миллионов на трех человек.

Пишущему эти строки пришлось потратить на размен два часа и все-таки безрезультатно. Все магазины в один голос заявляли: «нет мелких дензнаков». А где и были, там просили за размен 5 милл. руб.

Измученный ходьбой по магазинам, решил пойти в контору московского Государственного банка (Кузнецкий мост). Но увы! Обегал все кассы и везде получал холодный ответ: «нет мелких дензнаков!». Наконец, решил применить последнее средство—обратиться к управляющему конторой мосбанка.

При входе в кабинет, я был поражен солидным видом этого управляющего, окруженного подобной ему же публикой, и сразу же почувствовал, что не получу от него никакого результата. Все же решил попробовать прошибить эту «толстую кожу». Мое появление произвело на него впечатление разорвавшейся бомбы.

— Кто вы и что вам нужно?

Я ответил, что я рабочий из 5-й государственной типографии и что прошу его оказать содействие в размере 20.000 р. образца 1922 г. При слове «рабочий», у управляющего появилась отвратительная гримаса. На мою просьбу он заявил, что мы (т.-е. контора) не имеем мелких дензнаков и вообще не меняем. Между тем, я видел, как касса № 6 и другие меняли ранее и в тот день, когда я был в конторе.

Необходимо устранить это зло, банк должен всегда разменять рабочему его жалованье. Или же должны существовать (если у нас, действительно, есть кризис мелкой валюты) разменные кассы, чтобы не давать ростовщикам возможности удерживать из заработной платы за размен, или—еще хуже—не заставлять рабочих итти к лицам, занимающимся продажей «самогонки». Они охотно дают сдачи с любой цифры. Но зато более слабые рабочие, не удержавшись от соблазна, за минуты удовольствия обрекают себя на двухнедельное голодное существование.

И. Котогоров.

НА КРАСИЛЬНО-ОТДЕЛОЧНОЙ ФАБРИКЕ

(Письмо из Серпухова).

На Серпуховской красильно-отделочной фабрике заканчивается ремонт, и к 10 июня начинается работа. Производительность фабрики после ремонта увеличивается. Раньше фабрика вырабатывала в день 1.500, а теперь 2.000 кусков мануфактуры. Уже пущено два отделения: палилка и отбельное.

Топливо доставляется на фабрику регулярно. Кроме того, имеется запас до 2.000 куб. саж. дров, который обеспечивает работу фабрики на целый месяц.

Прогулы рабочих составляют незначительный процент, а хищений совсем не наблюдается. Плохо обстоит дело с квартирами для рабочих. При фабрике имеется только три казармы. Две из них совершенно негодны под жилое помещение; их даже нельзя отремонтировать. Рабочие очень нуждаются в квартирах, но особенно энергичных мер со стороны предприятия не принимается.

В мае месяце рабочие красильно-отделочной фабрики получили от профсоюза текстильщиков подарки, которые распределялись в первую очередь между рабочими и работницами низших категории труда.

Культработа на фабрике совсем не велась, и только теперь для этой цели решено об'единиться с культкомиссией соседней прядильно-ткацкой фабрики.

Ликвидация безграмотности происходит, что назыв., через час по столовой ложке»: было неграмотных двести человек, осталось 183 челов.

Семнадцать безграмотных «ликвидировали»!

Фабзавкому необходимо встряхнуться и приняться как следует за работу, чтобы исправить все ненормальности и недостатки на нашей фабрике.

А. Парус.

ОТВЕТ.

В «Правде» № 105, от 13 мая с. г., была заметка: «Найдите виновных» (Авторемонтный завод Наркомпрода).

Впечатление по прочтении данной заметки лица, посвященного в курс дел завода, получается недоуменное: автор что-то слышал и не разобравшись, наплел все факты во едино, *от чего у него вышло по пословице: «слышал звон...»*

Лица, не посвященные и информируемые такой заметкой, получат впечатление о работе завода в полной мере отрицательное.

Вот документальные справки по необоснованным выкрикам «наблюдателя»:

1. Рабочим Авто-ремонтного завода-сдельщикам, не доработавшим до ставок профсоюза, заводоуправлением доплачено до полных ставок, за исключением тех рабочих, которые не доработали из-за прогулов. (Справка: служ. записка управляющего заводом № 19 и ведомость о недоработанных суммах с перечислением имен рабочих).

Причины недоработки до ставок (при сдельной работе) выявились по следующим обстоятельствам:

а) большое количество праздников в апреле м-це (8 праздников);

б) отпуски на праздники (от'езд рабочих в деревни—на праздники);

в) неявка ко времени из отпусков (по п. б).

2. Непроизводственных рабочих дней по заводу—200. Наблюдатель не досчитал, их—288¼ дней. Распределяются они согласно ведомостей завода за апрель мес. по цехам и являются, за малым исключением, *работами подсобными,* как-то: исправление инвентаря и станков, инструмента, хозяйственные работы по заводу, ночные дежурства эл.-техников, подбор частей для ремонтируемых машин и работа учеников, а также работы по общественным делам.

Известно, что с наименованием «непроизводительные работы» *связано понятие о всех подсобных работах,* не являющихся зерном самого производства, как такового, в данном случае—ремонта автомобилей. Конечный же результат всякого ремонта слагается из демонтажа машины, монтажа ее (сборочный цех, производство изношенных и отсутствующих частей вновь, работа механического, кузницы и др. цехов) и всех подсобных работ, не исключая эксплоатации двора, силовой станции, склада (получение материалов и частей и их перевозка), инструментальной и столовой.

Общественные работы, т.-е. исполнение гражданского долга, необходимо отнести также в рубрике «непроизводственные работы» за апрель их—24¼ дня.

При всяком, даже хорошо налаженном хозяйстве имеются перебои в получении материалов, отсутствии рабочих рук и работ в некоторых цехах.

Такое явление имеется и на заводе. Оно дает простои и не может быть выправлено сразу, как результат прошлой малой производительности, и несмотря на это, производительность завода увеличивается, о чем говорят цифры, а именно: за март выпущено из капитального ремонта 7 машин, за апрель—10.

Что касается снабжения цехов материалами, частями и сырьем из центрального склада УАТ—завод снабжался более, чем на 50 проц. заявок. Неснабжение завода полностью вызвано тяжелым финансовым кризисом управления автотранспортом Наркомпрода (см. подлинные требовательные ведомости завода).

Шатуны заводом не покупались (справка: служ. записка упр. заводом № 18). Покупка блока грузового автомобиля «Рено» была связана с отсутствием такового. «Найденный» и имеющийся в Панских мастерских блок принадлежит легковому автомобилю «Рено» (справка: служ. зап. упр. заводом № 18). Цемент не был отпущен, вследствие отсутствия его на центральном складе УАТ'а. Отпущенный цемент был остатком цемента, выданного раньше для вулканизационного цеха Панских мастерских для работ, и о наличии его отделу УАТ'а НКП, естественно, не было известно, в виду возможного его израсходования, тем более, что отчет по «оборудованию вулканизационного цеха еще не представлен (справка технического п/отдела № 198).

Заработок рабочего завода за апрель, как уже сказано выше, был определен ставками профсоюза, и если «наблюдатель» протестует и связывает ставки рабочих завода со ставками кухарки и дворника, то следует ему по сему вопросу адресоваться в профсоюз.

Напрасно «наблюдатель» роется в собачьих трупах и думает, что смрадом их он возбудит энергию ремонтников. Управление не спит, и то, о чем еще собирается думать «наблюдатель»—управление уже забыло, *но помнит, что «чем кумушек считать трудиться...»* «Наблюдателю» следовало бы лучше потрудиться запасаться не общественным мнением, которое он вводит в заблуждение, сообщая сведения, не соответствующие действительному положению вещей, а собственными силами для руководства и воспитания рабочих все для той же цели—поднять поднимающуюся производительность завода, а не ослаблять ее необоснованными выкриками.

Член коллегии Наркомпрода **А. Смирнов.**

В ВОДЕ И В НАВОЗЕ.

Прекраснейший разсадник холеры, тифа *и прочих прелестей находится* у нас, на 18 участке службы тяги Сев. дорог при «Москве 3-й».

Работаем мы на ремонте товарных вагонов, под открытым небом, разумеется, не разбирая погоды. Никакого балласта (песку) подостлать никому не пришло в голову, и лежим и сидим мы под буксой или под вагоном в глубоких, вонючих лужах.

Вагоны очищаются тут же, перед самой нашей работой или во время работы. Сидя под вагоном, мы имеем удовольствие получать за шиворот и на головы кучи выметаемой из вагонов пыли. На земле же—кучи навоза, выметаемого из конских вагонов, кучи мусора из дровяных и кучи всякой дряни со вшами и микробами — из людских.

Между тем, мы выполняем важнейшую государственную работу—ремонтируем вагоны для доставки заграничного хлеба (за простой судов—*золотом!*) и *признаны* управлением дорог боевой единицей.

Мы не требуем от администрации ничего *невозможного.* Мы хотим: 1) чтоб свалка из вагонов производилась предварительно и не на тех путях, где мы работаем,—а *это* сделать не трудно, ибо есть специальные пути, и 2) чтобы был подвезен балласт (песок), и пути, на которых мы работаем, были покрыты песком; тогда не придется работать «вплавь».—Это сделать тоже не трудно—стоит лишь привезти из Мытищ 2 вагона песку.

Мы не мечтаем о такой роскоши, как вагонный сарай, знаем, что пролетарская республика не может сейчас его построить, но такое, вполне доступное улучшение условий работы администрация вполне могла бы нам дать.

Р.

НУЖНА РЕВИЗИЯ.

По Каланчевской, 11/28, помещается чайная-столовая некоей Козловой.

Сама барыня живет в своей собственной даче, а здесь имеется у нее заместитель-буфетчик, вершащий все дела этой чайной. Предприятие открывается ранехонько, так с часиков 7, и закрывается в 11 вечера.

Народ там очень трудолюбивый и без устали работает во славу хозяйского кармана.

Они, видимо, хорошо научены «доброй» хозяюшкой, как отвечать, когда кое-кто задаст нескромный вопросик.

— Сколько вы работаете в день? — обращаюсь к одной официантке.

— 8 часов.

— А скажите, с какого часа и по какой?

— Так, с 7 утра до часов 5 вечера.

— Как же так? Получается уж не 8 часов, а 10.

— Что-ж тут такого?—с недоумением вмешивается буфетчик.

Я собрался уходить.

— Не хотите ли чайку?—донесся вслед за мною голос буфетчика.

Я бы посоветовал инспекции труда пойти туда и «уважить» приглашение буфетчика: попить чайку. **Посетитель.**

ПРИМЕРНЫЙ ШЕФ.

(Мельничные предприятия).

Мосмукомол, об'единяющий четыре мельницы *и мельнично-строительный* завод в Сокольниках, является шефом отдельного телеграфно-строительного эксплоатационного батальона.

— Нашего бы шефа на красную доску!—поговаривают красноармейцы.

Такое мнение шеф заслужил своей неустанной заботой о красноармейцах, как о родных братьях.

За короткий срок шефства батальон получил от своего шефа 100 пар обуви, новые одеяла, 30 электрических лампочек, столы, шкафчики, скамейки, железные койки и т. д.

Шеф позаботился также об улучшении пищи красноармейцев. На каждого красноармейца выдается сверх нормы ежедневно из средств шефа 24 золотника крупы и три четверти фунта капусты.

4 июня *состоялось* торжественное вручение знамени шефом своему батальону. Принимая знамя, командир батальона благодарил *рабочих за их заботы* и поклялся от лица батальона высоко держать его на страже интересов республики.

По окончании торжества состоялся вечер единения красноармейцев и рабочих, прошедший с большим под'емом. Участникам торжества был предложен чай с закусками и поставлен спектакль. Вечер закончился обменом приветствий и пением Интернационала.

Фабрики и заводы должны брать пример с примерного шефа—рабочих мельничных предприятий.

В.

В ОЖИДАНИИ НОВОГО УРОЖАЯ.

(От нашего Царицынского корреспондента).

Из всех уездов и округов губернии идут радостные вести о великолепной весне и отличном состоянии посевов.

Так, из станицы Серебряковской, 2-го Донского округа, сообщают: «85 проц. всходов великолепны, 10 проц. хороших и 5 проц. удовлетворительных».

Из Красноармейского уезда получена лаконическая телеграмма: «озимые и яровые великолепны».

Из Николаевского уезда сообщают «всходы великолепны».

Из других районов поступают также бодрящие вести о состоянии хлебов.

Повсеместно в губернии отличные травы. В некоторых местах уже начался сенокос. Хорошие сведения поступают также о состоянии садов. Ожидается великолепный урожай яблок.

Население воспрянуло духом. Везде царит бодрое настроение.

Общая радостная картина несколько омрачается появлением вредителей. Так, в Хоперском и Усть-Медведицком округах «проволочным червем» уничтожено до 2.400 десятин всходов. С вредителями ведется энергичная борьба. В губернии работает специальная экспедиция по борьбе с вредителями.

Хорошие виды на урожай сказываются уже на рыночных ценах: хлеб понизился в цене с 180 тысяч до 140 тысяч за фунт и стоит на этом уровне; понизились также цены на мясо, спустившись до 280 тысяч за фунт. Подешевело молоко и другие продукты.

И. В—в.

МЦЕНСКИЕ ПОТЕМКИ.

II.

Раки очень любят падаль. Попробуйте закинуть на веревочке в рачье обиталище хоть полсобаки. Результат будет поразительный: от края до края раки облепят мертвое собачье тело. Берите тогда водяных хищников голыми руками...

⁂

Ломовский совхоз для мценских работников—нечто в роде рачьей приманки. Совхозом заправляет Морозов. Он —настоящий американский дядюшка... из Мценского уезда. Вокруг него увиваются много «наследников»,—сиречь верхов уездных организаций. И нет такого человека во всем уезде (а может быть и в губернии), который бы сумел одним ударом разрубить этот гордиев узел. Все «в долгу» у «дядюшки» Морозова, никто не брезгует рюмочкой. А дорога к ней—дорога в Ломовский совхоз. Один товарищ в прошлом году подал в губчека подробное заявление об этих спиртных проделках мценских работничков. *Даже приложил документы* (записочки к Морозову об отпуске спирта). Кто-то что-то расследовал, писал, справлялся, «заключал», но... воз и ныне там.

Еще бы! Ведь дело-то в конце-концов попало на разбор именно к тем, о ком в нем шла речь! Ну, а какой же, извините за выражение, дурак будет рыть себе яму?..

И положили под сукно, наградив автора этой «затеи» арестом за столь непочтительное отношение к местной власти...

⁂

Морозов кажется и по сей день благодушествует в совхозе. Пользуясь покровительством власти, он обделывает свои делишки. В прошлом году, осенью, в совхозе обнаружено было хищение 100 пудов ржи, которой ведал Морозов. Расследовали, допрашивали, да так и махнули рукой. Виновных не оказалось...

Между прочим, с этим ценным продуктом Морозов и К-о обращаются прямо по-разбойничьи. Однажды, во время уборки и перекладки снопов обнаружили большой ворох ржи, перемешанной пополам с землей. Рожь уже поросла. Тут был уполномоченный губсовнархоза Кожемякин и много рабочих. Один из свидетелей этого безобразия пытался повлиять на представителя губернии в смысле изобличения Морозова в преступном обращении с советским добром. Даже лично говорил об этом уполномоченному упродкома Абрамову. Но ни тот, ни другой ничего не сделали. Промолчали.

⁂

Мценск удивительно пьяный город. В этом отношении наш проложил себе широкую дорогу. На сей счет кто-то острил:

— От Мценска за версту несет «казенкой»...

Вполне резонно. Взять бы хотя такой факт. Некто Маслаков вкупе с представителем губсоюза Поповым однажды нализались «до основания» и в таком состоянии с оружием в руках в ночное время врывались в квартиры жителей, отбирали разные домашние вещи (самовары и проч.). За это Маслаков был арестован. Но за него вступился предисполкома Синицын, который просил снисхождения этому буяну и говорил:

— Маслаков малый хороший.

Волостные власти не отстают от городских. В деревне Красновидово Долговской волости, в праздник 15 августа у предволисполкома Фомичева (ч. РКП) собрались гости: секретарь волисполкома Дроздов и уполномоченный по продовольствию Симохин (член РКП). Конечно, водка и пр. Напились до бесчувствия. А крестьяне потом пальцем указывали:

— Знаем, куда продналог-от идет!..

⁂

Когда я вспоминаю ловлю раков, то горько становится при мысли, что никто в уезде не может взять голыми руками тамошних пьяниц и расхитителей. Хотя, нет тут ничего необыкновенного. В Мценске сплошь и рядом занимают ответственные посты люди с уголовным прошлым, бывшие под судом и проч.

Об этом в следующем письме.

Мих. Крылов.

По Тверской губ.

(По телефону от нашего корреспондента).

— В Твери открылось 3-е губернское собрание уполномоченных губсоюза, на которое прибыло около 200 делегатов, из них ⅔ коммунистов.

На собрание прибыл из Москвы председатель правления Центросоюза тов. Хинчук и его заместитель тов. Светов. Тов. Хинчук произнес большую речь о задачах и роли кооперации.

— В Твери уже начаты подготовительные работы к проведению кампании по распространению хлебного займа. Тверская губерния реализует 250.000 пуд. Ожидается большой спрос на хлебный заем.

— В Новоторжской уездной газете «Правда» напечатано воззвание 9 священнослужителей, в котором они требуют немедленного суда над Тихоном и другими контр-революционерами, одетыми в церковные одежды.

— На собрании уполномоченных тверского райсоюза произошел провал старых кооператоров. Крестьяне избрали в правление своего крестьянского представителя, провалив эсерствующих кандидатов.

— В последних числах мая сильно увеличилось поступление взносов по общегражданскому налогу. Одна Тверь со своим уездом за последнюю майскую неделю внесла до 10 миллиардов рублей.

— С большим успехом проходит устроенная тверским горпомголом лотерея в пользу голодающих, которая должна дать свыше 7 миллиардов рублей чистого дохода.

Лонкин.

По Советской федерации.

По Сибири.

(Письмо первое).

Сеять, больше сеять—вот чем живет сейчас Сибирь.

Подготовительная сельско-хозяйственная кампания проведена в этом году, как никогда. Беспартийные конференции вплоть до многолюдных беспартийных губернских крестьянских с'ездов, как, например, в Алтайской губернии, вовлекли в обсуждение сельско-хозяйственных мероприятий массу крестьянства. Затем краткосрочные курсы, лекции по сельскому хозяйству. Может быть, лучшим агитатором был голод, охвативший ряд уездов в Сибири, особенно Омский, Тюкалинский, Тарский, Омской губернии. Не менее хорошим агитатором был и глубокий снег, гарантировавший сохранение озимых. А весною дожди обильные почти по всей Сибири окрылили крестьян. Правда, была большая нехватка семян. Сибревком располагал сначала семфондом только в 2.300.000 пудов, но потом удалось раздобыть еще 2 миллиона пудов, и это дает надежду, что и малоимущие крестьяне получат семенную ссуду. Озимые взошли очень хорошо. Об яровых сейчас сказать еще трудно —еще не кончился даже сев, но все признаки—благоприятные. Травы также очень хороши нынче по всей Сибири, весна теплая, и старожилы боятся ранней осени. Средние данные по Сибири, насколько они выяснились сейчас,—выше среднего.

Начинается уже продналоговая кампания. Она гораздо труднее в Сибири, чем где бы то ни было. Нигде нет такой неопределенности в нормах подлежащего обложению, как в Сибири, благодаря тому, что тут почти совершенно не проведены землеустроительные работы. Надо представить себе конкретно сибирские расстояния, сибирскую глушь, чтобы понять, какую огромную подготовительную работу надо проделать, чтобы собрать продналог в таком большом количестве, в каком он был собран за эти годы, особенно в последнюю кампанию, где Сибирь была на первом месте по выполнению продналога. Вот почему странно читать такие сообщения о работе в Сибири, как в корреспонденции некоего «Дяди Вани» (см. «Правда», № 111, от 20 мая 1922 г.), где говорится о том, что «сбор продналога проводился без серьезной подготовки». Без серьезной подготовки можно написать с налету такую корреспонденцию о Сибири, но собрать около 118 проц. всех видов налога без серьезной подготовки нигде нельзя, а особенно в Сибири. И все данные говорят за то, что и в этом году Сибирь со своей задачей справится.

Вообще необходимо сказать несколько слов об этой корреспонденции, вызывающей недоумение у старых сибирских работников. Автор ее и оговаривается, что в Сибири он недавно; но это обязывает его быть гораздо осторожнее с широкими обобщениями и выводами, которыми он щедро пересыпал свою коротенькую корреспонденцию. Об одном из таких обобщением я уже сказал. Другое—не менее великолепно. «Сибирский крестьянин еще не знает основных форм землепользования, да и говорить теперь о них трудно». Трудно вообще понять, о чем здесь идет речь. Каким образом крестьянин может не знать основных форм землепользования, это—секрет «Дяди Вани». Сибиряки только посмеются над таким «открытием».

Третье обобщение тоже касается крестьянина: это—развитие «красного бандитизма», анархизма и других некоммунистических явлений в деревенских ячейках. Чем же об'ясняется это, по мнению «Дяди Вани»?—Об'ясняется это тем, что «с ячейками отсутствует связь, ячейки предоставлены сами себе». Конечно, все это, в значительной степени, вздор. Связь с деревенскими ячейками в Сибири не слабее, чем в других частях нашей Республики. Красный бандитизм в Сибири не развивается, а почти изжит и, во всяком случае, изживается. И развивался он, главным образом, на почве экономической так же, как и анархизм и «другие некоммунистические течения». А «Дядя Ваня» все валит на слабую связь.

Можно сказать, что после войны в Сибири еще не было такого спокойного настроения среди крестьянства, как теперь. Конечно, здесь на первом плане—курс экономической политики последнего периода. Но немало этому содействовал полный разгром всех белогвардейских гнезд не только в пределах Сибири, но по всей монгольской границе (Бакич, Унгерн, Кайгородов, Козагранди, Шишкин и др.). Вместе с тем, происходит, хотя и медленно, но заметно, процесс политического оформления сибирского крестьянина.

Но об этом—в других письмах.

Ем. Ярославский.

В Степи.

(От нашего корреспондента).

Широко вдаль раскинулась степь, далеко, не окинуть глазом. И кажется, что нет конца этой степи, и нет по близости жилья. Изредка попадается небольшой хуторок, и опять идет бесконечная степь.

Природа торжествует. После выпавших дождей, чередующихся с солнечными днями, степь ожила и готовит человеку то самое ценное, чего не дали ему последние два года, — а именно: хлеб.

Почти по-пояс выросла рожь, колосится пшеница, дружно выбивается из земли просо, к яркому солнцу простирают свои длани лепестки кукурузы, этого несеянного у нас продукта, за который усиленно принялись наши крестьяне, благодаря агитации и пропаганде местных работников.

Вырастают большие плантации, которых в прежнее время наши крестьяне избегали и за которые теперь с жадностью ухватились.

Картофель, капуста, тыква, арбузы, *помидоры и прочие огородные растения*—все это сеется в большом количестве. Голод, царствовавший здесь последние два года, сделал свое дело: он разбудил спячку пахаря и заставил его прислушиваться к здравому указанию опытных людей.

Работа кипит лихорадочно.

Уныние, которое царило здесь месяц назад—сменилось бодростью: мужички увидели воочию, что их рабоче-крестьянская власть может сделать невозможное-возможным. Никто не верил, и представить себе никто не мог, чтобы семена пришли ко времени, а на деле оказалось, что не только пришли все 100 проц. задания, но и сверх этого прибыло еще 60 вагонов, которые были розданы посевщикам.

Для поддержания сил пахарей, центр присылает питание труженикам земли, в виде своевременной подачи кукурузы, которая распределяется между крестьянами по степени нуждаемости.

Бодро смотрит вперед крестьянин, с надеждой ждет урожая горожанин и рабочий.

Елань, Саратовск. губ.

Вовин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

с глубоким прискорбием извещает о смерти ответственного секретаря Областного Комитета Р. К. П. Татреспублики и члена ВЦИК

АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА ГАЛАКТИОНОВА,

последовавшей 5-го июня от падения с аэроплана.

Комиссия ЦК по мобилизации «1,000» вызывает на 9 июня с. г. т.т.: **Новикова** (из Б. ячейки), **Цирлина М. Д., Пугачева, Гладштейн, Шапиро М. И., Соколова М. И., Ленского И. В., Жуховицкого Л. Г., Грубица Г. Ю., Гутмана Н. С., Белевича С. Г., Реутскую,** работающих в Наркомздраве, и т.т.: **Венгрова М. Ф., Бушуева Н. Л., Грасиса К. Я., Ярослав Я. У., Дубсвича Э. М., Лаврова С. Г., Рейхерта Г. И., Барсову Л. К., Городецкого, Поздньшева, Страшуна, Пасковича,** работающих в Наркомпросе.

Секретарь Комиссии ЦК **ЗАЛЕЖСКИЙ.**

СОВЕТСКИЕ.

— **ОНО Рог.-Сим. р. созыв. на 9 июня, в 8 ч. в., заседание секции ОНО.**

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хам. р. Р. К. П.** 9 июня, в 8 ч. в., в райкоме собрание лекторов кружка. 10 июня, в 11 ч. утра заседание исполбюро райкома.

— **Замоскворецк. р. Р. К. П.** 10 июня, в 7 ч. веч., в райкоме (Пятницк., 64) собрание кустовых организаторов и представ. профсоюзов РКСМ, женотдела и агитотдела.

— **Замоскворецк. р. Р. К. П.** 10 июня, в 7 ч. веч. (Пятницкая, 64) собрание секретарей, орган. ячеек, прикрепленных райкомов, орган. кустов, представ. профсоюзов РКСМ, женотдела и агитотдела.

— **Сокольн. р. Р. К. П.** извещ. все ячейки, что 9 июня, в 7 ч. в., сост. беседа с коммунистками.

— **Утерян партбилет, за № 28137,** на имя Байкова, Леонида, выд. Тетюшинской орган. Считать недействительным.

— **Похищен партбилет, за № 3862,** выдан. Раненбургской орган. на имя Попова, С. В. Счит. недействит.

— **Агитотдел Сокольн. р.** извещ., что 9 июня, в 8 ч. в., сост. собр. членов партклуба (Верхняя Красносельская, 5). Доклад на тему: «Итоги Генуи в хоз. отношении и дальнейшие перспективы в значении русско-германского, русско-итальянского и русско-чехо-словацкого договоров. Там же, 9 июня, в 6 ч. в., заседание литколлегии.

— **Бауман. р. РКП.** 9 июня, в 7 ч. в., в Введенск. нар. доме (Введенская пл.) сост. открытое общее собрание член. РКП Бауман. района.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Бюро аптечной [illegible] союза «Всемедикосантруд»** созыв. 9 [illegible], в 5 ч. в., делегатское собрание аптекоработников всех аптек (в пом. правления союза, Театральная пл.).

— **9 июня, в 6½ ч. дня, сост. пленум правления М. Г. О. союза «Всемедикосантруд»** (Театральная пл., 2).

— **Правление М. Г. Вс. с. раб. нар. питания** предлагает всем членам, не перерегистрировавшимся с 1 июня, в течение 5-и дней явиться для перерегистр. С 15 июня все не успевшие перерегистр., механически выбывают из союза.

— **Союз совработников** 9 июня, в 3 ч. дня созывает заседание правления, в пом. союза (Театральная пл., 7).

— **Организ.-инструкт. отд. МГС «Всемедиксантруд».** 10 июня, в 4 ч. д., в Голубом зале Дома Союзов назнач. широкое делег. собр. президиума.

— Правление МГ отд. всерос. союза полиграфич. произв. сообщ., что им приобретены облигации хлебного займа для продажи среди рабочих и их организаций полиграфич. произв. Желающие приобрести таковые могут произвести подписку в финотделе союза у тов. Дьячкова.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **Культотдел М. Г. союза кожевников** сообщает, что в клубе при союзе (Кузнецкая ул., д. 11) открыта школа для малограмотных и безграмотных. Занятия прох. по понедельникам, вторникам и четвергам, от 6 ч. Всех желающих просят записаться.

— **Бауманский р.** 11 июня, в 5 ч., в [illegible] клубе райкома (Покровская, 2) [illegible] доклад т. Ларина, на тему: «Революц. законность», т. Ларина, на тему: «Революц. законность», экскурсию технич. служащих Горрайона, на выставку по охране здоровья. Сборный пункт Петровка, 14, в 11½ ч. утра.

— **Постоянно-Пром. показат. выставка ВСНХ** (Петровка, 10). 11 июня в пом. выставки, в 1 ч. дня, сост. лекция Л. С. Тернен.

— Культотдел моск. губ. союза кожевников организует 11 июня экскурсию: 1) в музей по охране здоровья и осмотр святых мощей (Петровка, д. 14), в 12 ч. дня; 2) в Румянцевский музей; 3) в Третьяковскую галлерею. Все идущие на экскурсию, могут найти за трамвайн. бил. 9 и 10 июня, в культотд. союза.

— **Культотдел работпроса** организ. 9 июня, в 7 ч. в., в 5-й гимназии (уг. Поварской и Молчановки) лекцию проф. Тарасова: «О чем говорят улицы и дома» (как поставить обществоведение в летней школе). Педагоги и технич. персонал районов приглашаются на лекцию.

— **Занятия в академии художествен. наук** 9 июня, в 7½ ч. в., архитектурн. секц. доклад Желтовского «О Брунеллески».

[illegible] образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.